КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1895 года. № 19. 1 Октября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ недѣлю 20-ую по Пятидесятницѣ [1]).

Якоже приближися ко вратомъ града, и се изношаху умерша, сына единородна матери своей (Лук. VII. 12).

Нынѣ чтенное евангеліе представило намъ, бр., дивную исторію воскрешенія сына вдовы наинской. Наинская вдова лишилась единороднаго сына, въ которомъ, безъ сомнѣнія, полагала всѣ свои надежды и ожиданія. Его несли уже къ могилѣ, чтобы навсегда сокрыть отъ ея очей послѣднее утѣшеніе; уже, въ сопровожденіи множества народа и безутѣшно плачущей матери, приблизились и ко вратамъ града. Еще нѣсколько минутъ, и печальный обрядъ погребенія свершился бы; но се идетъ на встрѣчу Пророкъ велій,

---

[1]) Было произнесено въ 1887 г. въ церкви Кіево-Братскаго монастыря.

Господь Іисусъ Христосъ и, увидѣвъ горько плачущую матерь, *милосердова о ней, и рече: не плачи. И приступль коснуся во одръ, и рече: юноше, тебѣ глаголю востани. И сѣде мертвый, и начатъ глаголати: и даде его матери.*

Трогательна и поразительна картина; но она не единственная и не неповторяемая. И предъ нашими очами совершаются, бр., подобныя событія; и въ наши времена Господь неоднократно воскрешаетъ и живитъ,— и, что еще больше, воскрешаетъ не тѣла, но души. «Во всякое время, говоритъ св. Макарій Великій, Господь приходитъ во глубину сердца, и тамо смерти повелѣваетъ, отпусти, глаголетъ, заключенныя души, Мене могущаго свободити ихъ молящія». И кто изъ насъ не сознаетъ даже въ своей жизни нѣсколькократнаго чуда воскресенія своей души? Кто изъ насъ не вкушалъ той сладостной жизни, которою живутъ возрожденные и покаявшіеся?—Но надолго ли это?.. Надолго ли мы, вручаемые, послѣ своего духовнаго воскресенія, горько плачущей о насъ, матери нашей—Церкви,—надолго ли оставались живыми въ ея объятіяхъ?.. Разсматриваемая внимательно жизнь каждаго изъ насъ не представится ли длиннымъ обрядомъ погребенія души, то на время воскресающей, то потомъ опять умирающей? Весь путь къ славному царству Божію не усѣянъ ли духовными мертвецами, въ которыхъ почти не примѣчается никакихъ слѣдовъ жизни духа,—въ которыхъ умъ мраченъ, сердце хладно, воля не дѣятельна для добра,— которые живутъ только жизнію плотскою?—Боже нашъ! Откуда такая смертность въ духовномъ мірѣ?!—Бр., если при видѣ одного только гроба, а тѣмъ болѣе при видѣ многихъ, сокрывающихъ жалкія жертвы смерти тѣлесной, мы, въ прискорбныхъ чувствахъ, стараемся про-

никнуть въ ближайшія причины этой смертности; то тѣмъ болѣе мы должны обращать вниманіе на причины смертности духовной, которая слишкомъ распространена въ нашемъ мірѣ,—и слишкомъ близка и къ намъ самимъ.

Всякая смерть, какъ разрушеніе существа, необходимо предполагаетъ борьбу двухъ неравныхъ силъ; потому борьбу неравныхъ силъ предполагаетъ и наша смерть духовная. Такая брань есть и на самомъ дѣлѣ въ нашемъ духовномъ мірѣ; ибо не напрасно земная Церковь называется воинствующею,—не напрасно каждый христіанинъ называется воиномъ Христовымъ. *Побѣждающему*, говоритъ Спаситель, *дамъ сѣсти со Мною* (Апок. Ш. 21). Кто же враги наши, и какъ побѣждать ихъ? *Плоть*, говоритъ апостолъ Павелъ, *похотствуетъ на духъ. Крестомъ мнѣ міръ распяся, и азъ міру.. Нѣсть наша брань*, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, *къ плоти и крови, но ко властемъ и къ міродержителемъ тьмы вѣка сего.* Вотъ наши враги! Несомнѣнно, что они извѣстны каждому изъ насъ и, быть можетъ, издавна; но дѣло показываетъ, что они извѣстны большей части только по имени и поверхностно. Не большая ли часть изъ насъ, называя плоть врагомъ, на дѣлѣ дружится и роднится съ нею? Не большая ли часть, называя міръ врагомъ своимъ, боится стать противъ него и лишиться тѣхъ мнимыхъ преимуществъ, которыя онъ разсыпаетъ своимъ поклонникамъ? Не найдутся ли между нами и такіе, которые легкомысленно судятъ о враждѣ къ намъ темныхъ силъ духовныхъ?—Итакъ, неизлишнимъ будетъ теперь для насъ—присмотрѣться къ нашимъ врагамъ повнимательнѣе.

Что же такое плоть, которая, по слову Апостола, *похотствуетъ на духъ нашъ?* Та ли это плоть, которую мы ежедневно питаемъ и грѣемъ, которая служитъ оби-

телью и орудіемъ души нашей? Нѣтъ, не о ней говорится: *плоть и кровь царства Божія не наслѣдятъ.* Эта плоть—другиня духа нашего, для которой уготованы обители неба. «Азъ, говоритъ святый Златоустъ, указывая на духъ и тѣло, не токмо не противныхъ быти, но единомысленныхъ и другъ друга заступающихъ дѣлъ своихъ вижду». Что же это за пло́ть, враждебная духу нашему? «Эта плоть, отвѣчаетъ тотъ же златословесный учитель, есть помыслъ земный, лѣнивый и нерадивый». Иначе, подъ именемъ плоти, враждующей на духъ, разумѣется поврежденная, наклонная ко грѣху природа наша. Вотъ опаснѣйшій изъ враговъ нашихъ,—опаснѣйшій, ибо весьма близокъ къ намъ, обладаетъ многими разнообразными орудіями, и коварно и неотразимо дѣйствуетъ противъ насъ. «Есть, говоритъ Макарій Великій, потаенная нѣкая мутность, и тьма нѣкая презѣльныхъ страстей, яже въ чистое человѣка естество, чрезъ преслушаніе Адамле вшедше, всѣмъ овладѣла человѣкомъ, и сія безчеститъ и оскверняетъ тѣло и душу». Такъ, не вдали, и не вблизи насъ живетъ и дѣйствуетъ этотъ духовный врагъ нашъ,—но въ насъ самихъ. Онъ такъ сросся съ нашимъ существомъ, что только просвѣщенные свыше могли и могутъ совершенно различать законы плоти отъ законовъ духа, и признавать ихъ иными, чуждыми, говоря со св. Апостоломъ: *вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ.* Живя во глубинѣ нашего духа, этотъ законъ грѣховный имѣетъ многочисленныя орудія къ умерщвленію духа нашего. *Явлена суть,* говоритъ апостолъ Павелъ, *дѣла плотская, яже суть блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженіе, чародѣянія, вражды, рвенія, ярости, разженія, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства, піянства, безчинны кличи, и подобная симъ* (Гал. V. 17.) Замѣтимъ при этомъ и ко-

варство врага нашего. Рождаясь и возрастая вмѣстѣ съ душею нашею, онъ коварно дружится и роднится съ нею, чтобы тѣмъ успѣшнѣе дѣйствовать. Не какъ врагъ, а какъ вѣрный другъ, онъ подноситъ ей растворенныя ядомъ чаши, —и неразборчивая душа сама себя отравляетъ.—Онъ не удовлетворяется однимъ торжествомъ, и спѣшитъ къ другому. И поражаемый, онъ не погибаетъ и не обезоруживается совершенно (Мак. вел. сл. IV. гл. 9). Не удивительно, говоритъ и другой великій подвижникъ (Пафнутій), что и послѣ того, какъ нечистые духи уступили мнѣ надъ собою побѣду, огненныя разженія еще свирѣпствуютъ противъ меня; ибо потребна большая добродѣтель и высшая благодать для того, чтобы погасить внутреннюю похоть плоти, нежели для того, чтобы покорить и изгнать злыхъ демоновъ, отвнѣ на насъ нападающихъ. Посему то и самъ ап. Павелъ восклицалъ: *окаяненъ азъ человѣкъ! кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* (Рим. VII. 23). Видите ли, взываетъ по сему случаю святый Іоаннъ Златоустъ, видите ли, колико злобы мучительство, яко и соуслаждающагося закону побѣждаетъ» (Толк. Зл. на преж. ст.).

Что такое міръ, которому нѣкогда распинался Апостолъ? «Ни небо, ни земля, говоритъ святый Макарій великій, но житейскія вещи, похвала, яже отъ человѣкъ, чествованія, слава, богатство и подобная симъ вся, мнящаяся быти свѣтляя» (сл. Мак. вел.). На этотъ то міръ указываетъ и ап. Іоаннъ, когда говоритъ: *все еже въ мірѣ похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская* (1 Іоан. 11. 16). Итакъ, какъ подъ именемъ плоти разумѣется грѣховность природы нашей, такъ подъ именемъ міра разумѣется его поврежденность въ природѣ неразумной и разумной.—Такъ, область этого врага—внѣ насъ, бр.; онъ не можетъ дѣйствовать на

нашъ духъ непосредственно и самъ собою, но тѣмъ не менѣе и онъ для насъ весьма опасенъ. Опасенъ, ибо отовсюду коварно обдержитъ насъ. «Вокругъ насъ завѣса нѣкая тьмы обложена лежитъ,—дымъ, глаголю, отъ огня мірскаго духа», замѣчаетъ тотъ же св. Макарій. Въ самомъ дѣлѣ, какъ тать, онъ непрестанно бдитъ у оконъ чувствъ нашихъ, чтобы немедленно прелѣзть туда, лишь только мы неосторожно откроемъ ихъ. «Такъ прекрасенъ міръ сей, говоритъ святый Димитрій Ростовскій, что невольно влечетъ къ себѣ и очи и сердце. Столько у него высокихъ и свѣтлыхъ сановъ, столько честныхъ и пречестныхъ чиновъ, столько въ немъ украшеній златыхъ и многоцѣнныхъ, столько лицъ прекрасныхъ, столько храминъ, дивно построенныхъ; къ тому же столько сладкихъ и пріятныхъ дружествъ, обществъ, пиршествъ, веселія, прохладъ и утѣхъ, а всего выше временныя грѣховъ сладости». И со всѣмъ этимъ надобно бороться духу нашему; иначе онъ будетъ рабомъ міра и врагомъ Богу. Та вещь міра сего, къ которой человѣкъ пристращается, отягощаетъ мысль его, низвергаетъ долу, и стѣсняетъ духъ его, и горѣ возвести очей не допускаетъ. Душа, нѣкоей вѣка сего предавшаяся вещи и къ той пристрастившаяся, не возможетъ избѣжати и разгнати тьму противныхъ силъ».

Что же сказать и о послѣдней брани нашей *къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителямъ тьмы вѣка сего*? Что сказать о послѣднихъ, злѣйшихъ врагахъ нашего спасенія, начальника которыхъ Слово Божіе называетъ *человѣкоубійцею искони*?.. Ужаснулась и, быть можетъ, навсегда отвратилась бы отъ нихъ душа наша, если бы увидѣла ихъ безобразную природу лицемъ къ лицу. Вотъ почему злые духи преображались въ ангеловъ свѣта. Вотъ почему и теперь они не открываются нашей душѣ непо-

средственно,—а дѣйствуютъ, то чрезъ плоть нашу, то чрезъ сыновъ вѣка сего,—сыновъ противленія. Такъ коварно скрываясь отъ насъ, они, между тѣмъ, непрестанно находятся съ нами. По вѣрованію Церкви, каждый изъ насъ всегда имѣетъ при себѣ, какъ добраго ангела, такъ и злаго духа; а притча Спасителя о врагѣ, обрѣтающемъ храмину пометену и украшену и призывающемъ другихъ седмь,—даетъ разумѣть, что нѣкоторыхъ изъ насъ сопровождаютъ иногда и не одинъ и не два... «Они, по словамъ одного великаго подвижника, «разговариваютъ повсядневно съ душею, имъ же образомъ человѣкъ съ человѣкомъ бесѣдуетъ, и тако вся невмѣстима влагаютъ въ сердце ея». «Яко же Духъ Святый, продолжаетъ тотъ же святый отецъ, чрезъ Павла всѣмъ вся бываетъ, да вся пріобрящетъ; тако и лукавый духъ, толико тысящъ лѣтъ тщащійся погубити души человѣческія, чрезъ злобу, всѣмъ вся старается быти, да всѣхъ низведетъ въ пагубу: съ молящимися притворяется и той, аки бы моляйся, да подъ видомъ молитвы введетъ въ высокоуміе. Съ постящимися постится, да, самомнѣніемъ прельстивъ, обезумитъ; съ вѣдущими Писанія священная, съ тѣми прилѣжитъ и онъ, подъ видомъ знанія ища, како бы въ развратный умъ привести; съ удостоившимися откровенія свѣта является и онъ такой же даръ имѣти, да привидѣніемъ подобнаго свѣта прельстивъ, къ себѣ приведетъ; и просто рещи, тако во вся виды премѣняется для всѣхъ, да подобнымъ сообразованіемъ плѣнивъ себѣ, подъ видомъ видимаго добра, невидимо въ пагубу ввергнетъ».

Столько враговъ и съ толиками средствами, а душа одна, бѣдная и немощная!.. Какъ послѣ сего, каждому изъ насъ, бр., не воскликнуть съ Апостомъ: *о окаяненъ азъ человѣкъ!..* Но эти слова Апостола да не будутъ для насъ словами отчаянія! Не отчаяніе выра-

жалъ въ нихъ и святый Апостолъ; поелику въ другое время говорилъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Господѣ Іисусѣ.* И мы благодатіею Божіею вся можемъ. Слѣпотствуемъ мы сами по себѣ; но у насъ есть умный свѣтъ, при посредствѣ котораго можемъ открывать ухищренные навѣты вражіи. Немощна душа наша; но она одарена свободою, силою которой можетъ быть непреклонною ко всѣмъ вражескимъ внушеніямъ: въ ея власти состоитъ, въ слѣдъ итти, или не итти—воли сатанинской. Бѣдна душа наша; но за нее пролита Кровь Сына Божія, цѣною Которой куплены для нея всѣ *средства, яже къ животу и благочестію.* Безсильны мы сами по себѣ, но для насъ существуетъ и дѣйствуетъ всемогущая благодатная сила Божія. Такъ, бр., у насъ есть всѣ средства противъ враговъ нашихъ; и съ нашей стороны остается только воспользоваться ими, —съ твердою рѣшимостію начать мужественно и продолжать съ твердостію нашу древнюю брань. Не малъ предлежитъ подвигъ; но и награда велика: *недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Рим. VIII, 18).

Итакъ, «аще кому есть попеченіе о душѣ, да подвизается, елико имать силъ». *Возлюбленніи,* взываетъ къ намъ святый апостолъ Петръ, *молю вы, яко пришельцевъ и странниковъ огребатися отъ мірскихъ похотей, яже воюютъ на душу. Трезвитеся и бодрствуйте. Облецытеся во вся оружія Божія,* вѣщаетъ къ намъ и другой первоверховный Апостолъ. *Станите убо препоясани чресла ваша истиною, и оболкшеся въ броня правды, и обувше нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира: надъ всѣми же воспріимше щитъ вѣры: и шлемъ спасенія воспріимите, и мечь духовный, иже есть глаголъ Божій: Всякою молитвою и моленіемъ молящеся во всякое время духомъ, и въ сіе истое бдяще во всякомъ терпѣніи* (Ефес. VI. 11. 14—19). Аминь.

Поучительное чтенiе

въ недѣлю 21 по Пятидесятницѣ, 15 окт., въ день памяти св. преподобномученика Лукiана.

(Усердiе къ богослуженiямъ церковнымъ).

Нынѣ, 18 октября, у насъ, бр., память св. священномученика Лукiана, бывшаго пресвитера антiохiйскаго. Жилъ онъ въ ужаснѣйшее для христiанъ время, время гоненiя на христiанъ римскихъ государей—Дiоклитiана и Галерiя, и былъ въ числѣ выдающихся мучениковъ того времени. Съ двѣнадцатилѣтняго возраста оставшись сиротою, Лукiанъ всего себя посвятилъ на служенiе Господу и велъ очень строгую подвижническую жизнь, хотя жилъ и въ мiрѣ. Будучи избранъ въ пресвитера Великой Антiохiи онъ продолжалъ, свои духовные подвиги,—постился иногда по цѣлымъ седмицамъ. Отъ духовныхъ подвиговъ тѣло его такъ одухотворилось, что скорѣе походило на тѣнь. За духовные подвиги Господь благословилъ Лукiана и особеннымъ даромъ учительства: въ Антiохiи Великой не было теперь мужа учительнѣе Лукiана пресвитера. Слава о высокомъ подвижникѣ антiохiйскомъ и выдающемся учительномъ пастырѣ, пронеслась далеко; узнали о немъ и злочестивые цари Дiоклитiанъ и Галерiй, жившiе тогда въ Никомидiи; на ряду съ другими влiятельными предстоятелями церкви, намѣтили они и его, какъ человѣка опаснаго, съ которымъ нужно было поскорѣе покончить. Посланы были въ Антiохiю нарочитые развѣдчики, чтобы схватить Лукiана. Антiохiйцы усердно скрывали своего любимаго пастыря; да и самъ Лукiанъ, не надѣясь на свои силы, боясь какъ бы не ослабѣть въ ужасныхъ мукахъ, какимъ подвергали тогда христiанъ, не искалъ мучителей и укрывался отъ развѣдчиковъ. Но нашелся между ере-

тиками антіохійскими нѣкто Панкратій, который, какъ Іуда, измѣннически выдалъ человѣка Божія. Лукіана схватили и вели въ Никомидію. А въ Никомидіи теперь совершались ужасныя дѣла: тутъ недавно замученъ былъ Никомидійскій предстоятель церкви, епископъ Анѳимъ; тутъ тысячами мучили и казнили христіанъ, не щадя ни положенія, ни возраста, ни пола; и изъ числа малолѣтнихъ отроковъ тутъ теперь было немало мучениковъ. Идя на вѣрную смерть, съ непреклонною рѣшимостію пострадать за Христа, Лукіанъ всюду пользовался случаемъ, чтобы своимъ словомъ укрѣплять вѣрныхъ на предстоящіе имъ подвиги мученичества,— особенно когда замѣчалъ въ комъ нибудь изъ нихъ малѣйшее колебаніе. Такъ, по дорогѣ въ Никомидію, встрѣтивши однажды отрядъ воиновъ и, узнавши отъ нихъ, что, въ виду ужасныхъ казней, они отреклись отъ Христіанской вѣры, Лукіанъ вступилъ съ ними въ бесѣду и такъ подѣйствовалъ на нихъ силою своего слова, что они рѣшились загладить свой грѣхъ мученичествомъ; и дѣйствительно эти воины вскорѣ пострадали за Христа. И въ самой Никомидіи Лукіанъ ревностнымъ и благодатнымъ словомъ многихъ изъ малодушествовавшихъ христіанъ укрѣпилъ на подвигъ мученичества. Слухъ о силѣ и обаятельности слова Лукіана, христіанскаго пресвитера, вскорѣ распространился по всей Никомидіи и до того былъ страшнымъ для нѣкоторыхъ изъ еретиковъ, что они боялись даже встрѣчаться съ Лукіаномъ. Самъ Императоръ Галерій, наслышавшись объ обаятельности вида и рѣчи Лукіана, рѣшился допрашивать его не иначе, какъ съ нѣкоторыми предосторожностями,—велѣлъ поставить его вдали отъ себя и за завѣсою. Допросъ, однакоже, былъ непродолжителенъ; Лукіана сейчасъ же посадили въ темницу,—и тутъ отъ времени до времени подвергали его разнымъ пыт-

камъ. Послѣднею пыткою для него было то, что ему изломали всѣ члены въ суставахъ и положили его въ темницѣ хребтомъ на полу, уложенномъ острыми черепицами; такъ онъ лежалъ четырнадцать дней въ страшномъ томленіи. Вотъ наступилъ и праздникъ Богоявленія. Благочестивый пресвитеръ въ этотъ великій праздникъ обыкновенно совершалъ церковную службу съ поученіемъ народу, а теперь лежалъ онъ безпомощно въ своемъ одинокомъ заключеніи; горько стало мученику Христову отъ такихъ воспоминаній, и онъ въ глубинѣ души молилъ Господа утѣшить его; и Господь внялъ его молитвѣ. Случилось такъ, что нѣкоторые изъ вѣрующихъ, подкупивши стражу, проникли и въ заключеніе Лукіана; оказалось, что они принесли съ собою для мученика хлѣбъ и вино. Что же? братья мои, сказалъ пресвитеръ мученикъ окружавшимъ его почитателямъ,—совершимъ мы тутъ Божественную литургію и пріобщимся Святыхъ Таинъ Христовыхъ.—Хлѣбъ и вино есть у насъ тутъ, отче, но нѣтъ стола, на которомъ можно было бы положить ихъ: сказали тѣ.—Положите ихъ на перси мои, отвѣчалъ мученикъ пресвитеръ, и я буду живымъ престоломъ живому Богу.—Такъ, въ темницѣ, на персяхъ Лукіана самимъ Лукіаномъ и совершена была Божественная литургія со всѣми установленными для нея молитвами, какъ подобаетъ, по чину; и всѣ присутствовавшіе причастились Св. Таинъ Христовыхъ. На другой день послѣ этой чудной литургіи, въ темницу къ Лукіану входитъ слуга темничный, чтобы узнать и доложить царю, живъ ли онъ еще. Лукіанъ взглянулъ на темничнаго слугу и, трижды воскликнувши ему: „я христіанинъ, я христіанинъ, я христіанинъ!“ съ этими словами и предалъ душу свою Богу. По повелѣнію Галерія, тѣло св. мученика Лукіана было брошено въ море;

но чрезъ тридцать дней оно вынесено было на берегъ дельфинами и съ почестями погребено было вѣрующими. Чрезъ пятнадцать съ лишнимъ лѣтъ послѣ того, равноапостольная царица Елена, мать равноапостольнаго царя Константина, изъ благоговѣйной памяти къ славному пресвитеру мученику Лукіану, построила надъ его могилой и въ его имя храмъ, который стоялъ тутъ долго.

Въ святой жизни священномученика Лукіана особенно трогательна та Божественная литургія, которую совершилъ онъ предъ своею кончиною въ темницѣ, на своихъ персяхъ. Какъ ревностно любилъ службы Божественныя святой мученикъ пресвитеръ! Какъ ревностно относились въ древности къ службамъ церковнымъ и всѣ вообще вѣрующіе!.. Не стѣснялись они тогда ни временемъ, ибо часто совершали службы церковныя по ночамъ и предъ разсвѣтомъ; не стѣснялись ни мѣстомъ, ибо приходилось имъ собираться на церковныя службы въ лѣсахъ, въ оврагахъ, въ подземельяхъ, на гробахъ мучениковъ; не стѣснялись они ни трудными обстоятельствами, при которыхъ совершались ихъ службы христіанскія, когда грозила имъ каждый разъ опасность быть схвачеными—замученными; а тѣмъ болѣе не стѣснялись они и бѣдностію обстановки своихъ храмовъ и вообще богослужебныхъ мѣстъ. И при этомъ, однакоже, какъ усердно они молились въ своихъ молитвенныхъ собраніяхъ! Тутъ и для насъ, бр., есть урокъ, урокъ поучительнѣйшій,—какъ и намъ нужно относиться къ нашимъ церковнымъ богослуженіямъ...

Бр. мои! скажу я вамъ въ заключеніе словами св. ап. Павла: *будемъ и мы тщаніемъ не лѣнивы духомъ горяще Господеви работающе: упованіемъ радующеся, скорби терпяще, въ молитвѣ пребывающе.* (Рим. 12, 11, 12).

Чудесный Покровъ Богородицы.

Однажды, у града царя Константина,
По волѣ Господней, за тяжесть грѣховъ,
Толпою несмѣтной явилась дружина,
Какъ грозная туча, могучихъ враговъ.
Въ отчаяньи греки...; и смерть и оковы
Нещадно ихъ ждали отъ дикихъ дружинъ;
Неравны ихъ силы; ужъ были готовы
Ворваться въ столицу толпы сарацинъ.
Сердечные вопли, и плачь, и стенанья
Несутся повсюду; скорбитъ Цареградъ,
Гнѣвъ неба постигнувъ, дойдя до сознанья,
Всѣ къ милости Божьей прибѣгнуть спѣшатъ.
Во храмѣ Влахернскомъ Всенощное бдѣнье....
Толпою наполненъ былъ чудный тотъ храмъ;
Владыка [1]) соборомъ свершаетъ служенье;
Теплятся лампады, куритъ ѳиміамъ.
Самъ Левъ императоръ, философъ державный
Въ усердной молитвѣ стоитъ средь людей.
Принявшій юродство и подвигомъ славный,
Здѣсь молится такъ же блаженный Андрей.
Сердечно взывая съ молитвеннымъ взоромъ,
Блаженный увидѣлъ, взглянувши впередъ,
Что Божія Матерь, покрывъ омофоромъ,
Усердно молилась за грѣшный народъ.
Ее окружали, въ чудесномъ сіяньи,
Несмѣтные вои и лики святыхъ;
И палъ онъ на землю и съ нимъ Епифаній,
И ужасъ и трепетъ объялъ обоихъ...
Исполнились греки отваги великой;
Съ глубокой надеждой на чудный Покровъ,
Вступили въ сраженье съ дружиною дикой,—
И съ честью прогнали свирѣпыхъ враговъ.

---

[1]) Патріархъ.

Такъ, Божія Матерь, Пречистая Дѣва
Спасла и спасаетъ отъ бѣдъ и невзгодъ.
И мы всѣ достойны небеснаго гнѣва:
Храни жъ, Пресвятая, и Русскій народъ!

Священникъ *Іаковъ Ганицкій.*

Къ вопросу объ объединеніи духовенства.

Каждый собратъ нашъ горькимъ опытомъ извѣдалъ и убѣдился въ томъ, какъ тяжело и многосложно служеніе сельскаго пастыря въ настоящее время. Минулись тѣ времена, когда кругъ обязанностей сельскаго священника на практикѣ, по большей части, ограничивался только требоисправленіемъ въ приходѣ. Въ настоящую пору, съ ослабленіемъ религіозности и нравственности въ народѣ, съ появленіемъ сектантовъ и съ возложеніемъ на духовенство великаго и многотруднаго дѣла народнаго образованія, значительно расширился и увеличился кругъ пастырской дѣятельности. Приходскій священникъ, при возложенныхъ на него нынѣ обязанностяхъ, не только долженъ быть пастыремъ и руководителемъ въ религіозно-нравственной жизни своихъ прихожанъ, но и вообще долженъ благотворно влiять на всѣ стороны жизни прихода,—энергично искоренять все дурное и постепенно вести къ лучшему, являясь, такимъ образомъ, истиннымъ свѣточемъ въ жизни своей паствы. Столь высокая, многосложная и обширная миссія естественно требуетъ отъ пастыря искренней преданности служенію своему, напряженной энергіи и усиленнаго труда. Но какъ бы ни была напряжена и усилена дѣятельность пастыря въ своемъ приходѣ, полный успѣхъ ея такъ же, если еще не болѣе, какъ и всякаго общественнаго дѣла, находится въ тѣсной связи и зависимости отъ характера дѣятельности сосѣднихъ собратьевъ пастырей. Если всѣ они, глубоко проникнувшись сознаніемъ своего долга и возгорѣвъ любовью къ святому своему дѣлу, по братски подадутъ другъ другу руки и, тѣсно сплотившись, сообща, смѣло и дружно станутъ работать въ вертоградѣ Христовомъ, дѣлясь другъ съ другомъ личнымъ опытомъ и наблюденіями въ своей

практикѣ, совмѣстно вырабатывая и обсуждая общія мѣры и дѣйствія, по возможности, даже и въ мелочахъ,—въ такомъ разѣ успѣхъ совмѣстной и единодушной пастырской дѣятельности, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ дѣйствителенъ и плодотворенъ. Подобная совмѣстная выработка и обсужденіе дѣйствій и мѣръ тѣмъ болѣе необходима, что многотрудная и многосложная дѣятельность пастыря поистинѣ требуетъ и «мудрости змѣиной и незлобія голубинаго»; а всему этому не научиться ни въ какой школѣ, не вычитать не изъ какихъ книгъ, а только можешь достигнуть изъ собственной практики жизни, при непремѣнномъ условіи—общаго согласія и взаимодѣйствія сопастырей,—когда болѣе опытные изъ нихъ станутъ дѣлиться своимъ умѣніемъ съ малоопытными, болѣе усердные и настойчивые окажутъ воздѣйствіе на слабыхъ и нерѣшительныхъ.

Единство цѣли служенія, общность личныхъ интересовъ, близость и сосѣдство приходовъ, однообразіе условій жизни въ нихъ, дѣленіе въ административномъ отношеніи на благочинническіе округа, подъ вѣдѣніемъ своего же собрата пастыря,—все это дѣлаетъ не только должнымъ и возможнымъ, но и вполнѣ легкимъ и удободостижимымъ сближеніе и объединеніе сельскаго окружнаго духовенства въ тѣсную и дружную семью ратоборцевъ духовныхъ.

На самомъ же дѣлѣ, подобнаго сближенія и объединенія сельскаго духовенства, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ автору кругахъ, не замѣчается пока. Собираемые ежегодно въ каждомъ округѣ, по предписанію начальства, съѣзды духовенства, для коллективнаго рѣшенія оффиціально возбуждаемыхъ различныхъ вопросовъ, не могутъ способствовать желаемому сближенію и объединенію духовенства въ его практической пастырской дѣятельности, потому что на этихъ съѣздахъ, носящихъ по большей части сухой и оффиціальный лишь характеръ, почему то не принято частно подымать и сообща тутъ же между собою обсуждать хотя бы самые назрѣвшіе и животрепещущіе вопросы изъ личной практики каждаго. Дѣлающіе къ этому попытки, особенно изъ молодыхъ пастырей, болѣе всего нуждающихся въ житейской опытности и совѣтахъ другихъ, не встрѣчая поддержки и сочувствія въ товарищахъ, скоро теряютъ охоту подымать подобные вопросы. А такъ какъ другихъ болѣе удобныхъ случаевъ для дружескаго,

коллективнаго обсужденія мѣръ и дѣйствій не бываетъ, то, при подобныхъ условіяхъ, каждый пастырь, предоставленный полнѣйшей личной свободѣ и умѣнію, волей неволей ведетъ дѣло по личному пониманію, усердію и охотѣ, проявляя иногда, безъ всякаго стѣсненія, чисто индивидуальныя черты и особенности своей личности, подчасъ довольно своеобразныя, въ общественномъ дѣлѣ пастырского служенія.

До другихъ сосѣднихъ пастырей ему никакого дѣла нѣтъ; равно какъ и другимъ до него; онъ существуетъ и дѣйствуетъ самъ по себѣ, равно какъ и его сопастыри сосѣди сами по себѣ.

Вотъ, тутъ то, при возникающей по этой причинѣ разности въ порядкахъ каждаго прихода, вполнѣ оправдывается на практикѣ поговорка, гласящая, что «въ каждомъ монастырѣ свой уставъ»,— равно какъ и извѣстное въ Типиконѣ выраженіе: «аще настоятель соизволитъ» даетъ иногда самый безграничный и далеко доводящій просторъ соизволенію иныхъ настоятелей, дѣйствующихъ врозь и притомъ вполнѣ независимо и произвольно.

Насколько отъ этого теряетъ святое дѣло пастырскаго служенія, само собою понятно; стоитъ только заглянуть въ иные сосѣдніе между собою приходы и внимательно присмотрѣться къ порядкамъ въ нихъ, или же прослѣдить первые годы дѣятельности иныхъ молодыхъ пастырей въ приходѣ.

Поступаетъ, примѣрно, на приходъ молодой, полный энергіи и любви къ дѣлу священникъ. Порядки, заведенные его предшественникомъ, противны его убѣжденіямъ и взгляду, вынесенному имъ изъ-за школьной скамьи, на пастырское служеніе,—и онъ горитъ желаніемъ, не откладывая, съ первыхъ же дней своей дѣятельности, измѣнить и завесть лучшіе; но у него нѣтъ умѣнья взяться за дѣло, нѣтъ опытности тактично и послѣдовательно повесть его. Ближайшіе сосѣди-сопастыри, живя замкнуто и нерѣдко раздѣляя взгляды предшественника, естественно, не могутъ пособить горю и оказать помощь благимъ намѣреніямъ своего новаго товарища-пастыря. Начинаетъ онъ дѣйствовать самъ по себѣ, ощупью, какъ прійдется, иногда робко и неувѣренно, а иногда горячо и рѣшительно, натискомъ, и рубя съ плеча...

Замѣчается, напримѣръ, ужасное развитіе пьянства въ приходѣ до того, что повивальныя бабки и воспріемники, ни чуть не стѣсняясь, являются съ младенцемъ къ святой купели совершенно пьяными; молодой пастырь всѣми силами вооружается противъ этого зла. Слышится протестъ и недовольство, съ возраженіемъ: «почему же прежній священникъ, прослужившій десятки лѣтъ въ приходѣ, допускалъ это и почему сосѣдніе батюшки ничего не говорятъ противъ этого? Они болѣе старые и опытные,—лучше знаютъ нежели молодой: что слѣдуетъ и чего не слѣдуетъ дѣлать».

Замѣчаетъ молодой священникъ, что и причетники его съ церковнымъ старостой дѣлаютъ непорядки, при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, и поведеніемъ своимъ, особенно во время богослуженія, производятъ явный соблазнъ для народа; онъ старается, не откладывая на долго, пресѣчь зло; но опять слышится то же возраженіе, при чемъ молодой священникъ, на первыхъ порахъ своей службы въ приходѣ, пріобрѣтаетъ, въ лицѣ своихъ сослуживцевъ, не жданныхъ недоброжелателей и противниковъ, а иногда и явныхъ даже своихъ враговъ. Заглянетъ ли онъ въ школу, гдѣ, при крайнемъ неблагоустройствѣ и запущенности школьнаго дѣла, необходимо многое измѣнить и завесть лучшее; опять обычный протестъ и недовольство съ указаніемъ на предшественника и сосѣдей, причемъ присоединяется новый недоброжелатель, а порой и врагъ, въ лицѣ школьнаго учителя. Въ энергичной заботѣ о матеріальномъ улучшеніи школы, священнику, далѣе, приходится обращаться къ сельскимъ и волостнымъ властямъ, а иногда и къ мировому посреднику; и тутъ опять выходитъ такая же точно исторія, какъ и въ прежнихъ случаяхъ,—тотъ же протестъ и недовольство, тѣ же возраженія.

Дальнѣйшая практика молодаго настойчиваго пастыря наталкиваетъ его и на иныя стороны, требующія исправленія и измѣненія къ лучшему. Опять обычные протесты и возраженія—и со стороны землевладѣльца, встрѣтившаго въ лицѣ новаго священника неожиданное вдругъ препятствіе обычному до той поры производству православными лицами работъ въ его имѣніи по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ,—и въ лицѣ кабатчика, вынужденнаго теперь волей неволей выполнять установленное закономъ,

но не выполнявшееся доселѣ закрытіе питейной торговли до окончанія богослуженія въ праздничные и воскресные дни.

Недовольство, при столь обыкновенномъ на первыхъ порахъ недовѣріи прихожанъ къ новому и при томъ молодому своему пастырю, раздуваемое недоброжелателями и противниками новизны, принимаетъ, наконецъ, такіе размѣры, что положеніе новичка священника, всецѣло преданнаго святому дѣлу пастырскаго служенія, становится крайне затруднительнымъ: сплетнямъ, клеветѣ и разнымъ кознямъ противъ него нѣтъ мѣры и конца; каждое неосторожное его слово подхватывается на лету и извращается, каждый малообдуманный шагъ его зорко подмѣчается и толкуется въ дурную сторону; являются иногда даже ложные доносы и жалобы на него по начальству.

Сосѣди сослуживцы также иногда недовѣрчиво и косо смотрятъ на «новаго реформатора», готовые при случаѣ съ ироніей поставить ему на видъ, что онъ между ними «не яко же прочіи человѣци».

Конечно, не съ одними только новичками, но и съ прослужившими уже, а потому и болѣе опытными пастырями, переходящими на новые приходы, случается иногда такая же исторія, если и они также вынуждены бываютъ на новомъ мѣстѣ исправлять зло и заводить новые, лучшіе порядки. Недавно на нашихъ глазахъ произошелъ такой случай. Одинъ священникъ, перейдя на новый приходъ, гдѣ предшественникъ его прослужилъ до 20-ти лѣтъ, сразу открываетъ между прихожанами въ смѣшанныхъ бракахъ десятки лицъ совратившихся и продолжающихъ совращаться въ католичество, хотя по исповѣднымъ росписямъ всѣ они считались доселѣ православными. Исполняя прямой свой долгъ и энергично искореняя заведенное раньше зло въ приходѣ, священникъ и доселѣ встрѣчаетъ горячій протестъ и массу непріятностей со стороны народа, который, до небесъ превознося «ангельскую доброту» предшественника, стяжавшаго симпатіи бездѣйствіемъ и попущеніемъ всякихъ безчиній въ приходѣ, чуть не въ глаза клянутъ «недобраго и строптиваго» его пріемника единственно за то только, что онъ не допускаетъ новыхъ совращеній и стремится прежнихъ отступниковъ возвратить въ лоно Православной Церкви.

Крайне прискорбно при этомъ то обстоятельство, что нерадѣніе и небрежность иного пастыря къ прямымъ своимъ обязанностямъ, парализуя благія и законныя дѣйствія другихъ сопастырей, спутываютъ и извращаютъ и безъ того затемненныя у простолюдиновъ понятія, какъ вообще о томъ, что должно быть и не должно, законно и преступно, такъ и въ особенности искажаютъ иногда въ конецъ правильный у нихъ взглядъ и вѣрное сужденіе объ истинныхъ обязанностяхъ и доброй дѣятельности пастыря въ приходѣ. Простой народъ въ данномъ случаѣ скорѣе и прежде всего вѣритъ продолжительному личному опыту и обыденнымъ наблюденіямъ, принимая при этомъ факты и явленія отрицательнаго характера, потворствующіе его извращенному вкусу и привычкамъ, за несомнѣнное, должное и законное. Разубѣдить его вполнѣ можно также только фактически, доказавъ ему наглядно, осязательно, живыми примѣрами, созидаемыми тутъ же, предъ глазами у него, всю неправоту его взглядовъ и сужденій. А достигнуть этого каждому, а особенно молодому малоопытному священнику не такъ то легко, если онъ не только не имѣетъ поддержки въ примѣрѣ предшественника и сосѣдей, но, наоборотъ, часто встрѣчаетъ совершенно противное.

Казалось бы, что извращеніе взгляда и сужденій о пастырскихъ обязанностяхъ и дѣятельности, столь естественно могущее являться у простецовъ прихожанъ, никоимъ ужъ образомъ не должно бы встрѣчаться у самыхъ пастырей; но на самомъ дѣлѣ, къ крайнему прискорбію, и это иногда встрѣчается; по крайней мѣрѣ иные изъ пастырей (искренно ли, или притворно) высказываются въ такомъ именно родѣ.

Признавая единственной, прямой задачей своего пастырскаго служенія только требоисправленіе и смотря на обязанности вѣроучительства и нраворуководительства, какъ на дѣло не вполнѣ обязательное, а больше зависящее отъ чисто личной охоты и усердія, иные пастыри, видя энергичнаго и дѣятельнаго сосѣда пастыря, болѣе широко смотрящаго на свои обязанности, упорно ведущаго борьбу съ существующими въ приходѣ пороками и настойчиво стремящагося къ воспитанію и поднятію религіозно-нравственнаго состоянія своей паствы, судятъ о немъ, какъ о че-

ловѣкѣ своеобразнаго и неспокойнаго характера, не умѣющемъ и не хотящемъ миролюбиво жить съ своими прихожанами. Быть дѣятельнымъ, бдительнымъ и настойчивымъ въ своемъ пастырскомъ служеніи, во исполненіе прямаго повелѣнія св. Апостола: *настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2)—они считаютъ необязательнымъ, невозможнымъ, недостижимымъ, и даже положительно опаснымъ и невыгоднымъ, могущимъ помѣшать ихъ яко бы «добрымъ» отношеніямъ съ прихожанами и нарушить ихъ личное благодушіе и спокойное теченіе жизни. Проникнутые подобными взглядами, дѣйствуя якобы во имя этихъ «добрыхъ» отношеній съ прихожанами и въ охраненіе личнаго своего благодушія, они являются не пастырями, идущими впереди стада и ведущими за собою овецъ по лучшему избранному пути; но, идя сзади и предоставляя самому стаду полную свободу выбирать путь и брести куда кому вздумается, уподобляются тѣмъ же овцамъ и при томъ самымъ отсталымъ, которыя охотно и безъ всякаго разсужденія бредутъ сзади всѣхъ за общимъ теченіемъ, хотя бы это привело къ явной погибели, не только всего стада, но и ихъ вмѣстѣ. Нанося подобнымъ образомъ дѣйствій явный вредъ для своей собственной паствы, иные изъ пастырей этимъ самимъ парализуютъ благотворную дѣятельность пастырей въ сосѣднихъ приходахъ. Такъ, иной пастырь, искореняя въ своемъ приходѣ всякое безчиніе, руководясь правилами, не допускаетъ, чтобы лица иновѣрныя были воспріемниками у св. купели православныхъ,—сосѣдъ же его, по своей добротѣ, не только дозволяетъ это своимъ, но не можетъ отказаться отъ удовольствія услужить тѣмъ же и чужимъ прихожанамъ, охотно и поощрительно противъ воли и желанія ихъ приходскаго священника, совершая для нихъ требоисправленія. Нерѣдко случается, что иновѣрцы, проживающіе въ приходѣ, обращаются къ священнику съ просьбой, сдѣлать имъ, по сосѣдски, любезную услугу—допустить прислугу ихъ, для сбереженія рабочаго времени, при говѣніи въ св. Четыредесятницу, къ исповѣди и причастію въ одинъ день, т. е. явившихся только на обѣдню, безъ слушанія даже вечерняго богослуженія, допустить сразу къ исповѣди и причастію св. Таинъ, безъ всякихъ уважительныхъ

причинъ. Ссылаясь на чиноположенія Православной Церкви, священникъ предлагаетъ соблюсти выполняемый всѣми его прихожанами порядокъ говѣнія; но сосѣдній батюшка, по своей неизмѣнной «добротѣ» и услужливости, съ большой готовностью выполняетъ подобную просьбу, оставляя иновѣрца въ твердомъ убѣжденіи, что чиноположенія Православной церкви находятся въ полной зависимости отъ личнаго взгляда и характера каждаго священника. На этомъ то основаніи иные изъ иновѣрцевъ обращаются къ батюшкѣ за услугами въ такомъ родѣ—какъ дать позволеніе православнымъ лицамъ, служащимъ у нихъ, на производство работъ въ нѣкоторые праздничные дни,—или разрѣшить ѣсть скоромную пищу въ православные посты, по причинѣ хозяйственныхъ соображеній и другихъ неудобствъ.

Столь противорѣчивые взгляды и дѣйствія сосѣдей пастырей, роняя достоинство православныхъ пастырей и даже унижая честь самаго Православія въ мнѣніи иновѣрцевъ, не могутъ не производить смущенія и соблазна и среди православной паствы, особенно между простолюдинами. Въ самомъ дѣлѣ, какъ сами прихожане станутъ смотрѣть на подобныя противорѣчія во взглядахъ и дѣйствіяхъ своихъ настоятелей, искажающихъ иногда даже самый чинъ богослуженій и священнодѣйствій,—извращающихъ взглядъ на праздники, посты и т. п.; вѣдь, простой народъ въ дѣлѣ Вѣры придаетъ обрядовой сторонѣ громадное, преимущественное значеніе, доходящее иногда до того, что самое незначительное измѣненіе обрядности равносильно, по мнѣнію простолюдина, измѣнѣ самой Вѣрѣ. А сколько подобныхъ случаевъ приходится простому народу наблюдать вокругъ себя...

Такъ, таинство крещенія нѣкоторые доселѣ совершаютъ чрезъ обливаніе; это, дескать, и для воспріемниковъ хорошо,—не нужно воды приносить, и для свершителя таинства удобнѣй—при наличности полстакана освященной уже воды,—опускается часть молитвъ, чѣмъ сокращается самый чинъ,—и выходитъ, что и прихожане довольны, и пастырь благодушествуетъ. При совершеніи вечерняго богослуженія, обѣдни, а также и всѣхъ другихъ требоисправленій, одинъ обставляетъ все это возможной торжественностью и благолѣпіемъ, свершаетъ чинно, не спѣша,—другой же вовсе не

заботясь о томъ, стремится покончить все какъ-нибудь, какъ говорится «на почтовыхъ». Одинъ словомъ и примѣромъ научаетъ чтить святость праздниковъ и воскресныхъ дней, строго преслѣдуя за нарушеніе сего,—заводитъ, поддерживаетъ между прихожанами тишину и благоговѣніе во время богослуженія, вселяетъ уваженіе не только къ святому храму, но и къ церковному погосту и къ кладбищамъ, поддерживая тамъ чистоту и порядокъ, воспрещая въѣзжать туда повозками, пускать скотъ; другой же не только не скажетъ слова назиданія по сему или иному поводу, но не прочь и самъ въ иной воскресный или праздничный день заставить свою прислугу окончить какую нибудь работу въ хозяйствѣ у себя; сквозь пальцы смотритъ на безчиніе народа во время богослуженія; допускаетъ вспахивать кладбище, или пускаетъ свой скотъ на кладбища и церковный погостъ, хотя бы тамъ были могилы его отца или матери. Одинъ, желая добиться того, чтобы прихожане знали символъ вѣры, заповѣди и необходимыя молитвы, настойчиво требуетъ сего отъ нихъ при говѣніи, бракахъ и пр.; другой ничего подобнаго не хочетъ предпринять. Иной, борясь съ пороками въ приходѣ и особенно съ сильнѣйшимъ и пагубнѣйшимъ изъ нихъ въ нашу пору—пьянствомъ, всѣми мѣрами старается противодѣйствовать ему, выводя обычаи угощать водкой послѣ погребенія тутъ же на кладбищѣ, ограничивая пьянство на поминальныхъ обѣдахъ, выводя его совсѣмъ при елеосвященіяхъ и въ другихъ случаяхъ, ограничивая свадебный разгулъ совершеннымъ уничтоженіемъ устройства на канунѣ свадебъ такъ называемыхъ «дѣвичниковъ», сопровождающихся музыкой, пьянствомъ и всякимъ безчиніемъ, оскорбляющимъ святость кануна воскресныхъ и праздничныхъ дней, уменьшая и ограничивая брачное пиршество однимъ—двумя днями, противъ обыкновенія праздновать цѣлую недѣлю. Сосѣдъ же сопастырь, не предпринимая никакихъ мѣръ противъ этого, готовъ и самъ при всякомъ случаѣ внять радушію и гостепріимству своихъ прихожанъ и ублажиться порой вмѣстѣ съ ними до излишества.

Да не подумаетъ кто, не наблюдавшій лично подобныхъ печальныхъ явленій въ дѣятельности иныхъ сельскихъ пастырей, что въ приведенномъ описаніи есть много слѣдовъ преувеличенія;

къ крайнему прискорбію и сожалѣнію, это несомнѣнная горькая истина, представляющая печальныя стороны текущей жизни иныхъ пастырей въ такомъ именно видѣ, въ какомъ онѣ иногда существуютъ на самомъ дѣлѣ, въ дѣйствительности. Говорится объ этомъ вслухъ всѣмъ не съ желаніемъ—одного осудить, а другого превознесть,—но съ единственной цѣлью найти, наконецъ, выходъ изъ тѣхъ крайнихъ затрудненій, въ какихъ бываетъ иной священникъ, по вышеизложеннымъ причинамъ; особенно же въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ встрѣчаетъ не случайное, а намѣренное и постоянное упорное вмѣшательство въ дѣла своего прихода со стороны другого, какъ бы нарочно задавшагося цѣлью, наперекоръ всѣмъ благимъ начинаніямъ своего собрата, парализовать и разрушать его добрую дѣятельность въ его же собственномъ приходѣ. А подобныхъ примѣровъ не мало. Такъ, напр., выполняя установленныя предбрачныя предосторожности, одинъ священникъ требуетъ знанія молитвъ, соблюденія всѣхъ законныхъ формальностей и представленія необходимыхъ документовъ, отказываясь, безъ выполненія этихъ условій, отъ самого совершенія брака; но прихожанинъ, обратившись въ чужой приходъ, безъ соблюденія всего выше сказаннаго, свободно получаетъ бракъ, оставаясь при фактическомъ убѣжденіи въ незаконности требованій своего мѣстнаго священника.

Обстоятельства вынуждаютъ иногда, для охраненія своей паствы отъ явныхъ соблазновъ, разумно и осторожно пользоваться и мѣрами строгости, предлагаемыми въ слѣдующихъ словахъ «поученія святительскаго къ новопоставленному іерею»: «Духовныя дѣти учи, исправляй по святымъ отецъ правиломъ: и по мѣрѣ грѣховъ запрещай съ разсужденіемъ и эпитимію давай..; непокорника же и въ грѣхи не исправно впадающа, и отъ церкве отлучи, и отъ себе отжени, дондеже обратится къ тебѣ». Но какъ пользоваться, хотя бы только въ самой крайней и неизбѣжной необходимости подобными средствами для нравственнаго исправленія своей паствы, если всякій изъ прихожанъ твоихъ, будь онъ самый явный грѣшникъ, при возложеніи на него необходимой эпитиміи, имѣетъ полную возможность тотчасъ же обратиться въ другой приходъ, гдѣ его всегда охотно пріимутъ, хотя бы и при говѣніи въ св.

Четыредесятницу, и при существованіи даже не выполненной эпитиміи, безъ всякаго стѣсненія допустятъ къ св. причащенію...

Какъ въ данномъ случаѣ быть? Личныя объясненія по большей части ни къ чему не приводятъ; каждый остается при сознаніи правоты своихъ взглядовъ и дѣйствій. Представляется въ данномъ случаѣ одинъ только выходъ: воспользоваться совѣтомъ того же цитированнаго раньше «поученія святительскаго, заключающемся въ слѣдующихъ словахъ: «А отъ иного попа отгнаннаго *не пріемли; пріемлетъ ли таковаго кто, мнѣ возвѣсти*». Но легко ли, удобно ли бываетъ прибѣгать къ этой крайней мѣрѣ? Вѣдь, это почти равносильно доносу на своего собрата... Другое дѣло, если бы у насъ существовалъ, кромѣ оффиціальнаго, свой братскій судъ, и если бы постановленія его были нравственно обязательны для каждаго собрата; если бы и мы были также близки, согласны и дружны между собою въ нашемъ пастырскомъ служеніи, какъ это видимъ у иныхъ сословій, напр., между военными;—если бы также, зорко надзирая другъ за другомъ, охраняя и поддерживая авторитетъ своего собрата, дорожили честью своего званія и ставили выше всего въ жизни дѣло нашего святаго служенія.

Отъ сколькихъ бы недоразумѣній, затрудненій и непріятныхъ столкновеній другъ съ другомъ въ пастырской практикѣ освободились многіе изъ насъ, если бы установлено было, хотя бы на тѣхъ же самыхъ оффиціальныхъ, ежегодно въ каждомъ благочиніи собираемыхъ окружныхъ съѣздахъ духовенства: частно подымать, сообща обсуждать назрѣвшіе вопросы изъ личной практики каждаго,—и коллективно выработанныя взгляды и мѣропріятія—единодушно, неотложно и неуклонно всѣми собратами принимать и руководиться въ своей дѣятельности. Безъ всякаго сомнѣнія, при подобныхъ условіяхъ, меньше было бы такихъ крайностей, какія приходится часто наблюдать въ современной пастырской дѣятельности, когда одни, игнорируя своими прямыми обязанностями, иногда впадаютъ въ полнѣйшій индеферентизмъ въ своей дѣятельности; а другіе, яро поклоняясь только буквѣ закона и предписаній, напротивъ того, доходятъ до суроваго ригоризма, крайняго формализма и прямаго иногда буквоѣдства.

Что же намъ мѣшаетъ сплотиться, объединиться и дружно дѣйствовать сообща, особенно въ настоящую напряженную пору, когда не только строжайшія предписанія начальства, но и сама жизнь, духъ времени и обстоятельства воочію убѣждаютъ каждаго въ необходимости пробудиться отъ дремоты и энергично вести святое и великое дѣло пастырскаго служенія.

Священникъ *Іаковъ Ганицкій.*

Вынужденный отвѣтъ о. Недѣльскому по вопросу о перемѣщеніяхъ священно-служитилей кіевской епархіи.

Своеобразными пріемами Логики повергая въ прахъ всѣ предложенныя нами (№ 10 Кіевъ Еп. Вѣд.) мѣры и средства къ ограниченію перемѣщеній пастырей съ прихода на приходъ, почтенный о. Недѣльскій не только считаетъ всѣ тѣ мѣры не подходящими, но и самаго вопроса о перемѣщеніяхъ не признаетъ назрѣвшимъ. Нынѣшніе порядки почасти перемещеній таковыми были при дѣдѣ и отцѣ его, о. Недѣльскаго, таковы они теперь,—таковыми, дескать, должны они остаться и на будущее время. Поднимать такіе вопросы и толковать о нихъ мы не уполномочены, замѣчаетъ о. Недѣльскій; само епархіалное начальство власть имѣетъ ограничить, если найдетъ нужнымъ такія перемѣщенія, продолжаетъ онъ далѣе. Да, дѣйствительно, епархіальное начальство всегда можетъ собственною властью такъ или иначе ограничить стремленіе духовенства къ перемѣщеніямъ; безъ уважительныхъ причинъ, но неужели духовенству необходимо ждать такого афронта, не выражая и съ своей стороны ровно никакого участья къ ограниченію этого зла; да наконецъ, не много же и чести было бы духовенству, если бы оно только и ждало ограничительныхъ указовъ, само не сознавая и не стремясь къ искорененію извѣстныхъ недуговъ епархіальнаго организма.

Спорить о такихъ или иныхъ мѣрахъ и средствахъ къ ограниченію перемѣщеній можно, но отрицать очевидный фактъ назрѣвшаго вопроса,—мы непонимаемъ, какъ это можно. Мы никогда не считали предлагаемыхъ нами проэктовъ, а равно мѣръ и средствъ

непогрѣшимыми,—не считаемъ таковыми и предложенныхъ мѣръ къ ограниченію перемѣщеній; но въ подтвержденіе существованія самаго факта—излишне частыхъ перемѣщеній духовенства въ епархіи, отрицаемаго нашимъ почтеннымъ оппонентомъ, мы попытаемся сказать еще нѣсколько словъ.

Что безконечное стремленіе священнослужителей къ перемѣщеніямъ съ приходовъ худшихъ на лучшіе—явленіе поразительно-ненормальное и въ другихъ епархіяхъ далеко не такъ развитое,—это обстоятельство, прежде всего, засвидѣтельствовано уже прямо милостивымъ нашимъ архипастыремъ, которому лучше, чѣмъ кому либо другому, все это видно, и который, по его словамъ, ни въ одной епархіи не встрѣчалъ такой безразсудной горячки въ погонѣ за лучшими приходами. Да наконецъ, видно оно и изъ того, что на всякій, сколько нибудь выдающійся по количеству земли и другимъ достоинствамъ, приходъ подается по 50--60 и болѣе прошеній. Неужели же всѣ эти 60 и болѣе просителей такъ таки и дѣйствительно крайне нуждаются въ перемѣщеніи? Намъ извѣстны и такіе просители, изъ молодыхъ да раннихъ, которые подавали и подаютъ по 20—30 прошеній въ годъ о перемѣщеніи, и всегда, конечно, на приходы гораздо лучшіе ихъ,—и всѣ по одной причинѣ: «не изъ чего жить,—хочу, дескать, лучшаго прихода потому, что тамъ доходовъ больше, а стало быть и жить лучше».—О. Недѣльскій, въ своей апологіи перемѣщеніямъ, между прочимъ, перечисляетъ и категоріи нуждающихся въ перемѣщеніи, такъ напр.: «жена оскандалила свою честь въ приходѣ,» или «самъ подалъ поводъ заподозрить себя въ извѣстномъ проступкѣ»; «иной ищетъ прихода съ такимъ расчетомъ, чтобы пристроить своихъ взрослыхъ дочерей», или» женѣ желательно быть ближе къ роднымъ,—а то просто «ей не нравится въ данномъ приходѣ» и т. под.; и вотъ, въ силу словъ Апостола: «оженивыйся печется о мірскимъ, како угодити женѣ», о. Недѣльскій предоставляетъ такимъ просителямъ широкое поле для прозьбъ у епархіальнаго начальства о перемѣщеніяхъ и, конечно, всегда съ худшихъ приходовъ на лучшіе; поэтому и не удивительно, что на лучшіе приходы подаются по 50—60 и болѣе просителей. Но нормально ли все это? О. Недѣльскій говоритъ: «да»; мы же отвѣчаемъ ему: «нѣтъ». Поло-

жимъ, что человѣку, такъ сказать, свойственно искать гдѣ лучше, какъ рыбѣ, гдѣ глубже; но нужно же знать мѣру и время!... Подобнымъ просителямъ справедливѣе было бы искать удобнаго случая взаимно съ кѣмъ нибудь перемѣститься,—это и не такъ затрудняло бы епархіальную власть. И не о такихъ, конечно, перемѣщеніяхъ была рѣчь въ нашей замѣткѣ, чего о. Недѣльскій не хочетъ знать. Мы писали въ своей замѣткѣ, именно, о такихъ просителяхъ, каковыхъ, вѣроятно, окажется большая половина изъ всѣхъ просителей,—которые вовсе не заслуживаютъ, по своему служебному и семейному положенію, какого либо уваженія,—и между тѣмъ, такіе забрасываютъ начальство прошеніями, при всякомъ почти открытіи сколько нибудь лучшаго прихода.

Впрочемъ, для нѣкотораго пониженія температуры перемѣщеній, о. Недѣльскій самъ предлагаетъ, какъ радикальную мѣру, ближайшее участье благочинническихъ совѣтовъ въ дѣлѣ епархіальнаго управленія,—предлагаетъ, чтобы всѣ просители о перемѣщеніяхъ предварительно обращались въ благочинническіе совѣты и только съ ихъ (совѣтовъ) заключеніями и рекомендаціями такія прошенія поступали бы на разсмотрѣніе епархіальнаго начальства. Но надеженъ ли такой порядокъ и неусложнитъ ли онъ еще больше бумажной переписки по каждому прошенію о перемѣщеніи; а еще о. Недѣльскій говоритъ, что долгъ подчиненныхъ—облегчать труды начальства [1]).

Возмущается о. Недѣльскій и предложенной нами мѣрой къ ограниченію перемѣщеній—приложеніемъ къ прошеніямъ извѣстной суммы въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія. «Мыслимо ли, восклицаетъ о. Недѣльскій, что бы кто либо изъ нашихъ іерарховъ допустилъ въ практику такое правило, которое близко граничитъ съ симоніею»? Ничего общаго съ симоніей въ предложенной нами мѣрѣ нѣтъ, а была бы она лишь только маленькою уздою для тѣхъ. которыя относятся къ своему пастырскому служенію слишкомъ легкомысленно. Такая мѣра практикуется уже

---

[1]) И по нашему крайнему разумѣнію, такой порядокъ дѣлъ о перемѣщеніяхъ, именно, нѣсколько велъ бы къ цѣли и облегчилъ бы труды епархіальнаго начальства.—Редак.

въ нѣкоторыхъ подобныхъ случаяхъ и никого не возмущаетъ. Напр., при подачѣ кассаціоннаго отзыва въ Сенатъ, требуется же приложеніе 100 р., и эти деньги, при проигрышѣ дѣла, погибаютъ для подателя безвозвратно, обращаясь въ депозитъ спеціальныхъ суммъ Министерства Юстиціи. Кто же видитъ здѣсь что либо предосудительное; ничего подобнаго симоніи здѣсь, кажется, не усматривается. Можемъ указать о. Недѣльскому фактъ еще ближе подходящій къ данному случаю. Въ одной изъ сосѣднихъ епархій, по распоряженію епархіальнаго начальства, уже давно практикуется правило, по которому всѣ жалобщики—доносчики на духовенство—обязаны прилагать къ заявленію своему, въ обезпеченіе правильности его, нѣкоторую сумму (если не ошибаемся 5 р. с.), безъ чего жалоба оставляется безъ разсмотрѣнія. Въ случаѣ безусловно не основательной жалобы, деньги жалобщику не возвращаются. До изданія такого правила епархіальное начальство было всегда завалено совершенно неосновательными жалобами, по преимуществу, крестьянъ на духовенство; послѣ же того такихъ жалобъ осталось лишь около 4-й части, и отъ этого не только справедливость не нарушена и никто не страдаетъ, но, на оборотъ,—отъ этого всѣ остались въ выигрышѣ. Мѣра такая была бы, кажется, благовременна и для нашей епархіи.

Предложенная нами мѣра къ удержанію пастырей на своихъ мѣстахъ—пріобрѣтеніе усадебныхъ надѣловъ у крестьянъ, гдѣ бы сельскій священникъ, какъ на своей собственности могъ безъ риска устраиваться съ затратою извѣстнаго капитала, также не нравится о. Недѣльскому: онъ говоритъ, что это «обстоятельство повело бы къ разрыву добрыхъ отношеній между пастырями и пасомыми, потому что крестьяне были бы такимъ пріобрѣтеніемъ весьма недовольны; да и Правительство имѣло важныя причины не допускать продажу крестьянскихъ земель никому иному, кромѣ крестьянъ». Какъ отнеслись бы крестьяне къ покупкѣ крестьянской усадьбы ихъ священникомъ еще не извѣстно; вышереченныя же «важныя причины» извѣстны всѣмъ; онѣ состоятъ въ томъ, что, съ разрѣшеніемъ покупки крестьянской земли не крестьянами, большинство крестьянскихъ надѣловъ перешло бы въ руки кулаковъ-скупщиковъ изъ разночинцевъ. Вотъ эти «важныя причины»; но эти причины никоимъ

образомъ, по общему смыслу самаго закона, не могутъ быть помѣхою для исходатайствованія разрѣшенія сельскому духовенству пріобрѣтать въ собственность, гдѣ представится удобный случай, крестьянскую усадьбу и на ней устраиваться, какъ на своей собственности. Блаженныя памяти покойный митрополитъ Платонъ неоднократно выражалъ публично предъ воспитанниками оканчивающими семинарію и собраніемъ пастырей свое глубокое сожалѣніе, что въ кіевской епархіи духовенство рѣдко гдѣ владѣетъ собственными усадьбами и домами, а живетъ въ церковныхъ помѣщеніяхъ. Этимъ обстоятельствомъ покойный владыка объяснялъ (и совершенно основательно) стремленіе епархіальнаго духовенства къ безконечнымъ перемѣщеніямъ, которое и тогда уже было (хотя и не въ такой степени, какъ теперь) недугомъ епархіальнаго организма.

Для нѣкотораго ограниченія горячки перемѣщеній, мы предложили обложеніе лишнихъ, противъ извѣстной нормы, десятинъ земли во вновь открывающихся приходахъ нѣкоторымъ денежнымъ налогомъ въ пользу приходовъ малоземельныхъ. Мы, конечно, никогда не имѣли въ виду въ данномъ случаѣ уравненія приходовъ абсолютнаго. Никакой тутъ «трескучей ломки и лишняго шума» не было бы, чего такъ опасается о. Недѣльскій. Открывается, напр., приходъ съ 80 десят. земли, публикуется въ «Еп. Вѣдомостяхъ», что занявшій этотъ приходъ обязанъ за всѣ лишнія противъ извѣстной нормы десятины уплатить въ пользу приходовъ малоземельныхъ приблизительно по 2—3 р. за каждую десятину. Десятина же земли по доходности цѣнится примѣрно въ среднемъ около 10 р. с.; значитъ уплачивать ежегодно по 2—3 р. отъ десятины, стоющей около 10 р., не было бы особенно обременительно,—а главное, такое обязательство, хотя, повидимому, и не важное, такъ какъ оно касается лишь отчасти матеріальной цѣнности прихода, весьма многихъ удержало бы отъ подачи зря прошеній на приходы многоземельные. Не проэктировали же мы введенія подобнаго обложенія одновременно по всей епархіи (каковой вопросъ возбуждался когда-то на епарх. съѣздѣ), потому что въ этомъ пока нѣтъ особенной нужды. Дѣло, вѣдь, въ томъ, что требуется лишь умѣрить горячку перемѣщеній съ худшихъ приходовъ на лучшіе, а не

уравнять приходы. «Поймемъ это», скажемъ словами о. Недѣльскаго, и перестанемъ понапрасну философствовать на общую тему о разнообразіи Божіихъ созданій во вселенной и т. п.! Разнообразіе приходовъ, какъ и разнообразіе всего въ мірѣ существующаго вообще, всегда, конечно, было, есть и будетъ, и никто и никогда не думалъ объ уравненіи приходовъ абсолютномъ. Вотъ почему и операція обложенія лишнихъ противъ нормы десятинъ могла бы начаться съ приходовъ лишь вновь открывающихся, а неодновременно по всей епархіи, такъ какъ подобная операція или подобный вопросъ дѣйствительно могъ бы быть неудачнымъ и неудобнымъ, или какъ называетъ его о. Недѣльскій—«мертво-рожденнымъ.» А относительно того, что «обложеніе излишнихъ десятинъ не должно миновать и прихода автора», скажемъ о. Недѣльскому коротко:—тотъ, кто предлагаетъ извѣстную ограничительную мѣру, тотъ, конечно, долженъ быть готовымъ (и дѣйствительно готовъ) всегда и охотно подчиниться ей,—и совершенно напрасно о. Недѣльскій безпокоится на счетъ «лишнихъ десятинъ автора». Безпокойство немножко не умѣстное.

Перейдемъ теперь къ вопросу о томъ—вело ли бы къ ограниченію перемѣщеній съ худшихъ приходовъ на лучшіе и вообще было ли бы полезнымъ для пастырской дѣятельности въ приходѣ лишеніе сельскихъ приходовъ земельныхъ надѣловъ, съ замѣною таковыхъ извѣстнымъ денежнымъ вознагражденіемъ. Хотя мы въ своей первой замѣткѣ упомянули объ этомъ лишь вскользь, тѣмъ не менѣе, въ виду того, что о. Недѣльскій считаетъ этотъ вопросъ «легкомысленнымъ», скажемъ, по личному нашему убѣжденію, въ защиту этого вопроса нѣсколько словъ. Вопросъ, этотъ прежде всего, спорный; о немъ можно разсуждать и pro и contra, но называть такія сужденія, которыя не согласны съ личными нашими убѣжденіями, легкомысленными,—слишкомъ ужъ смѣло, и не будетъ ли также скороспѣлое заключеніе подходить нѣсколько подъ рубрику такого наименованія. О. Недѣльскій сознается, что и онъ былъ такого же убѣжденія, когда «блисталъ юностью» и, прибавимъ отъ себя, былъ на иномъ приходѣ; теперь же, на склонѣ лѣтъ и на другомъ приходѣ, онъ сталъ человѣкомъ совершенно иныхъ убѣжденій. Метаморфоза неудивительная... Въ доказатель-

ство того, что лучшимъ обезпеченіемъ для священника можетъ быть только земельный надѣлъ, о. Недѣльскій приводитъ такое предположеніе, что можетъ настать когда нибудь такая «година посѣщенія», когда духовенство должно будетъ принести все свое денежное довольствіе «на алтарь отечества», а земельныхъ надѣловъ уже не будетъ,—духовенство въ такомъ случаѣ можетъ остаться сущими бобылями. А какая теперь уже настала «година» для нашего православія, «година» много зависящая отъ того, что наше духовенство слишкомъ погрязло уже въ сельскохозяйственной суетѣ, забывая часто о своихъ овцахъ, то этимъ вопросомъ о. Недѣльскій не интересуется... Жаль,—не мѣшало бы и объ этомъ подумать, а не мыслить лишь объ однихъ матеріальныхъ достаткахъ. Какое же, однако, такое время можетъ прійти, когда бы духовенство должно было принести полностію все свое денежное довольствіе на «алтарь отечества»? А если бы и въ самомъ дѣлѣ, наконецъ, дѣйствительно пришелъ когда нибудь такой критическій для государства моментъ, то тоже обязаны были бы сдѣлать и всѣ прочія сословія государства, почему и нечего было бы особенно безпокоиться: «на міру, вѣдь, и смерть красна». Страдать особнякомъ только страшно и досадно; всеобщее же несчастье всегда переносится легче. Если же о. Недѣльскій предполагаетъ, подъ видомъ добровольнаго принесенія духовенствомъ на «алтарь отечества» денежнаго довольствія, отнятіе таковаго у духовенства противъ его воли, то въ такихъ несчастныхъ обстоятельствахъ ничто не было бы гарантировано: и земельные надѣлы также легко могли бы быть секвестрованы, если бы была на то Божія воля, какъ и денежные капиталы; и то и другое имѣетъ одинъ и тотъ-же рискъ. Но оставимъ мы это безпокойство и, быть можетъ, совершенно напрасный страхъ за будущее; взглянемъ лучше повнимательнѣе на настоящее тяжелое положеніе нашего православія. Наши овцы убѣгаютъ отъ своихъ пастырей, потому что и пастыри еще прежде того показали и показываютъ дурной примѣръ оставленія зря своихъ стадъ безъ должнаго надзора и руководства, а для пастырей пока остающихся у своихъ стадъ имѣются свои особыя заботы, главнымъ образомъ по хозяйству, лишающія ихъ возможности смотрѣть зорко за своими овцами, которыя, пользуясь случаемъ,

и убѣгаютъ... Увлеченіе хозяйствомъ замѣчается вездѣ, и вниманіе такихъ лицъ почти всецѣло поглощается сельскохозяйственной коммерціей. Но вопросъ въ томъ: подобаетъ ли іерею увлекаться хозяйственной дѣятельностью, пренебрегая въ тоже время своими прямыми пастырскими обязанностями; ибо *никто же можетъ двѣмя господинами работати*.... Увлеченіе сельскаго духовенства полевымъ хозяйствомъ (а это неизбѣжно, разъ человѣкъ серьезно принялся за хозяйство), въ ущербъ другимъ своимъ обязанностямъ, не можетъ быть желательно никоимъ образомъ, и все вниманіе и вся энергія сельскаго духовенства должны быть всячески направляемы въ сферу исключительно его пастырской дѣятельности; а это возможно будетъ только тогда, когда сельское духовенство будетъ обезпечено на иныхъ началахъ, чѣмъ какія достались ему отъ «лѣтъ древнихъ». Пока сельскій священникъ былъ въ приходѣ исключительно требоисправителемъ и другихъ болѣе существенныхъ обязанностей отъ него не требовалось, или, по крайней мѣрѣ, ихъ всѣ игнорировали, то такое положеніе сельскаго духовенства могло быть еще терпимо. Въ настоящее же время, когда сфера дѣятельности духовенства значительно расширилась, и оно призывается къ энергичной дѣятельности на поприщѣ просвѣщенія темныхъ народныхъ массъ въ духѣ Православной вѣры и евангельской нравственности какъ съ церковной каѳедры, такъ и въ школьныхъ помѣщеніяхъ и во-внѣ церковныхъ собесѣдованіяхъ, то вопросъ, объ освобожденіи сельскаго духовенства отъ тягости хозяйственной дѣятельности и объ изысканіи иныхъ способовъ обезпеченія духовенства въ матеріальномъ отношеніи—вопіетъ къ небу. Настала пора дать этому духовенству для его пастырской дѣятельности болѣе свободнаго времени, поглащаемаго теперь, главнымъ образомъ, сельскохозяйственными хлопотами и заботами. Сельско-хозяйственная суета, положительно, неумѣстна, при настоящемъ положеніи нашего духовенства. Она крайне вредно отражается на его пастырской дѣятельности и, вслѣдствіе частыхъ хозяйственныхъ столкновеній съ прихожанами, сильно роняетъ его въ глазахъ народа; почему настаетъ крайняя необходимость поставить это духовенство въ иныя условія его жизнедѣятельности, при другихъ средствахъ обезпеченія. Нужно сознаться

и ни для кого это не тайна, что наше сельское духовенство, вслѣдствіе своего ненормальнаго положенія въ приходѣ, въ большинствѣ далеко не пользуется тѣмъ пастырскимъ авторитетомъ, какимъ оно должно бы пользоваться; а съ потерей авторитета теряется и вліяніе его на народныя массы. Поднять этотъ авторитетъ и поставить духовенство на его надлежащую высоту—вотъ неотложная первая и существенная задача, какъ высшаго духовнаго, такъ и гражданскаго управленія.

Сельскій священникъ можетъ совмѣщать въ своей пастырской дѣятельности и учительство народа въ церкви и школѣ, и миссіонерство по отношенію къ отпадшимъ отъ истинной вѣры, и врачеваніе пасомыхъ; но священникъ—хозяинъ—это, по нашему мнѣнію, совершеннѣйшій абсурдъ [1]). Помимо того, что хозяйство вообще далеко отклоняетъ пастыря отъ его прямой дѣятельности въ приходѣ, всякаго рода неизбѣжныя въ этомъ случаѣ столкновенія съ пасомыми обостряютъ и безъ того зачастую натянутыя отношенія между пастырями и пасомыми.

Фактъ общепризнанный, что въ послѣдніе годы всѣ хозяева жалуются на крайне халатныя отношенія рабочихъ по отношенію къ работо-дателямъ: неисполненіе не только словесныхъ, но и письменныхъ условій найма на производство сельско-хозяйственныхъ работъ, потравы разнаго рода (вольныя и невольныя) со стороны крестьянъ по отношенію къ хозяевамъ—вотъ тѣ грустныя условія, которыя неизбѣжны и въ жизни священника—хозяина, и эти же условія всегда порождаютъ массу непріятностей между пастырями хозяевами и пасомыми—рабочими; а столкновенія изъ-за матеріальныхъ счетовъ развиваютъ вообще непріятныя отношенія между извѣстными лицами. Такія печальныя, но неизбѣжныя въ хозяйственной дѣятельности пастыря, отношенія съ пасомыми чрезвычайно вредно отражаются иногда и на ихъ духовныхъ отношеніяхъ и часто служатъ причиной безконечныхъ раздоровъ въ приходской семьѣ. Мы не приводимъ фактовъ въ доказательство нашихъ словъ, потому что факты такіе у каждаго пастыря-хозяина предъ глазами. И вотъ тамъ, гдѣ, какъ въ доб-

---

[1]) Не сильно ли сказано?—Ред.

рой семьѣ, должны бы царить вѣчный миръ и спокойствіе, тамъ изъ-за хозяйственныхъ счетовъ, духовный отецъ принужденъ бываетъ иногда ссориться со своими духовными чадами и, такъ сказать, по неволѣ, потому что онъ долженъ, обязанъ хозяйничать (это въ настоящее время главный источникъ его дохода), иначе семья его пойдетъ по міру. Если же мы обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что это самое хозяйство, при нынѣшнихъ тяжелыхъ для хозяевъ временахъ, весьма часто не оправдываетъ возлагаемыхъ на него надеждъ, то по неволѣ приходишь къ полному убѣжденію, что бремя хозяйства для священника совершенно излишне: оно ему мѣшаетъ дѣлать свое прямое дѣло, отвлекая его массою хозяйственныхъ хлопотъ и въ то же время не даетъ ему тѣхъ средствъ для существованія и обезпеченія семьи, которыя предполагаются. Быть можетъ, скажутъ защитники хозяйственной дѣятельности духовенства, что, при неблагопріятныхъ условіяхъ для веденія хозяйства, ему, т. е. духовенству, не возбраняется отдавать церковныя земли въ аренду и теперь—частнымъ образомъ, для избѣжанія хозяйственныхъ недоразумѣній съ пасомыми; то на это мы напередъ отвѣтимъ, имѣя предъ глазами неудачные опыты въ этомъ отношеніи многихъ, что отдача земли въ аренду самымъ духовенствомъ крестьянамъ (больше, вѣдь, некому) частнымъ образомъ еще болѣе иногда порождаетъ недоразумѣній съ пасомыми, такъ какъ крестьяне вообще очень рѣдко считаютъ своимъ долгомъ твердо стоять на условіи,—въ большинствѣ же его игнорируютъ, въ особенности при плохихъ урожаяхъ, а отсюда и непріятныя развязки.... Вообще, слѣдовало бы, по возможности, освободить пастырей отъ всякихъ денежныхъ расчетовъ съ пасомыми (какія въ самомъ дѣлѣ могутъ быть денежные счеты между отцемъ и малыми еще недоразвитыми дѣтьми?), и только при этомъ условіи возможно было бы избѣжать той массы печальныхъ недоразумѣній въ приходской семьѣ, которыя такъ часто омрачаютъ добрыя отношенія пастырей и пасомыхъ и тѣмъ глубоко подрываютъ тотъ пастырскій авторитетъ, который долженствуетъ быть тѣмъ краеугольнымъ камнемъ, на которомъ зиждется русское православіе и русская народность. Таково наше личное убѣжденіе.

Конечно, если ставить свое личное благосостояніе выше духовныхъ интересовъ паствы, то обладаніе духовенствомъ земельными надѣлами, при нѣкоторыхъ благопріятныхъ условіяхъ, не только можетъ быть терпимо, но, пожалуй, и желательно; если же вопросъ о положеніи пастыря въ приходѣ поставить на его надлежащую точку, то выводъ всегда получится иной. Но довольно объ этомъ. Заговорили мы объ этомъ вопросѣ нѣсколько подробно потому лишь, чтобы показать о. Недѣльскому, что есть нѣкоторыя данныя и для того, чтобы не считать столь смѣло, какъ онъ считаетъ, этотъ вопросъ «легкомысленнымъ».

Въ концѣ своей статьи о. Недѣльскій совѣтуетъ намъ не оскорбляться его «рѣзкимъ словомъ»;—совѣтъ излишній. Не впервые намъ вступать въ подобную полемику на страницахъ періодической прессы: встрѣчать возраженія (хотя и не столь рѣзкія) и отвѣчать на нихъ,—къ этому мы привыкли. Положимъ, что иное слишкомъ жесткое слово бываетъ и тяжелымъ и непріятнымъ; но, вѣдь, непріятности всегда намъ въ жизни, въ такой или иной формѣ и степени, сопутствуютъ,—и положенія такого никто почти не чуждъ. Отъ непріятностей и хлопотъ свободенъ лишь тотъ, кто ничѣмъ не занятъ и ничего не дѣлаетъ. Удивительнымъ только кажется намъ, какъ это о. Недѣльскій, благодаря насъ «за принятіе на себя смѣлости—реализовать въ печати мысли духовенства, предоставляя ихъ анализу общей критики», считаетъ, по написаніи своей статьи, вопросъ нами поднятый «навсегда поконченнымъ». Мы, наоборотъ, далеко не считаемъ еще поднятый нами вопросъ «поконченнымъ», не смотря на то, что о. Недѣльскій столь категорически «покончилъ» съ нимъ.

Въ заключеніе скажемъ, что, отвѣчая наскоро въ настоящій разъ о. Недѣльскому, по поводу лишь нѣкоторыхъ его возраженій, мы оставляемъ за собою право отвѣтить современемъ и на прочія его положенія, которыхъ, при поспѣшности мы теперь не досмотрѣли.

Свящ. *І. Ясинскій.*

Извѣстія и замѣтки.

— 22 прошлаго августа состоялось **чрезвычайное засѣданіе кіевскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта.** Предъ началомъ засѣданія, въ 5 часовъ вечера, въ Старо-Кіевской Вознесенской церкви предсѣдателемъ отдѣленія, священникомъ Николаемъ Клитинымъ, въ сослуженіи членовъ отдѣленія: настоятелей кіевскихъ церквей—священниковъ П. Янковскаго и Н. Рыбчинскаго, благочинныхъ кіевскаго уѣзда—священниковъ В. Сикорскаго, Н. Гороновскаго и Г. Захарьевскаго, наблюдателей школъ—священниковъ С. Ходзицкаго, Д. Клебановскаго, В. Кудревича и свящ. м. Триполья І. Волосного, былъ отправленъ благодарственный молебенъ, въ ознаменованіе Монаршей милости къ церковнымъ школамъ въ состоявшемся 5 іюня сего года Высочайшемъ утвержденіи мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства съ 1 января 1896 г. ежегоднаго пособія на содержаніе церковныхъ школъ и инспекціи за ними свыше 3 милліоновъ рублей. На молебнѣ кромѣ упомянутыхъ членовъ отдѣленія, присутствовали и остальные члены: священники—А. А. Корсаковскій, И. Д. Вельминъ, П. И. Контраневичъ и Всеволодъ Проценко, инспекторъ народныхъ училищъ г. Кіева Н. П. Чернышевичъ, штатный смотритель кіевскаго городскаго 2-хъ класснаго училища Н. Д. Мукаловъ, кіевскій уѣздный исправникъ В. П. Карасевъ, мировые посредники кіевскаго уѣзда Е. И. Кропивницкій и А. А. Давыдовъ, почетный попечитель церковно-приходскихъ школъ кіевскаго уѣзда, ст. сов. А. А. Матрунинъ и секретарь отдѣленія Н. Нелиновичъ; къ 5 часамъ вечера храмъ былъ наполненъ учащимися Вознесенской и др. церковно-приходскихъ школъ г. Кіева, многими учителями сельскихъ и городскихъ церковныхъ школъ и многими изъ кіевскихъ обывателей. Въ началѣ молебна предсѣдатель отдѣленія обратился съ слѣдующей рѣчью къ членамъ отдѣленія и собравшейся публикѣ:

«Возлюбленные братія! Въ началѣ іюня сего года благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ Николай Александровичъ, слѣдуя влеченію своего любвеобильнаго сердца ко благу своего народа и завѣтамъ своего родителя, Высочайше соблаговолилъ разрѣшить ежегодный отпускъ изъ суммъ Государственнаго Каз-

начейства на нужды и содержаніе церковныхъ школъ Имперіи пособіе до 3 съ половиною милліоновъ рублей.

Благодаря этой щедрой Монаршей милости, то церковно-приходское просвѣщеніе русскаго народа, которому служить и которымъ руководить призваны мы, русское православное духовенство, получаетъ твердую и прочную основу и надежное ручательство за свое дальнѣшее преуспѣяніе; наши труды по народному образованію, которому мы безкорыстно посвящали свои лучшія силы, значительно облегчаются и оцѣниваются; наши заботы о нуждахъ народнаго просвѣщенія — не мало сокращаются, а наши силы поощряются къ еще болѣе горячей, дружной и усердной работѣ во славу Святой Православной церкви и истинное благо русскаго народа.

Возблагодаримъ же Всеблагого Создателя и Премудраго Промыслителя о насъ, Господа Вседержителя, за эту величайчайшую милость къ намъ и нашимъ трудамъ, и вознесемъ къ Нему усердныя наши моленія, да вселитъ Онъ въ наши сердца духъ рвенія, силы и любви оправдать то высокое довѣріе, которое возлагается Государемъ Императоромъ, высшимъ правительствомъ и русскимъ обществомъ, дабы явиться намъ непостыдными дѣлателями въ вертоградѣ Христовомъ,—умильно и отъ всего сердца помолимся, да вознаградитъ Господь и нашего возлюбленнѣйшаго Благочестивѣйшаго Государя Императора, такъ благоволящаго къ святой Православной церкви Христовой и намъ, смиреннымъ ея служителямъ, — всѣми дарами земного благополучія: миромъ, благоденствіемъ, долгоденствіемъ и побѣдой надъ врагами, и да хранитъ Онъ драгоцѣнную жизнь Его и всей Его Августѣйшей Семьи многая и многая лѣта, на благо св. Церкви и дорогого нашего отечества.

Приглашаемъ и васъ, юные питомцы наши, представители учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ, помолиться съ нами; благодѣяніе Царево къ вамъ непосредственно относится; къ вамъ устремлены наши общія усилія; привести васъ *«въ соединеніе вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста и исполненія Христова* (Ефес. 4, 13), *да вообразится въ васъ Христосъ* (Гал. 4, 19), и да будете вы преданными и послушными

сынами и дщерями Св. Православной Церкви, вѣрными слугами Царя и отечества, на радость и утѣху своимъ родителямъ. Ваша дѣтская молитва отъ чистыхъ и незлобивыхъ сердцемъ нескверными устами произносимая, особенно благоугодна будетъ Господеви.

Возрадуйтесь нашею радостію и вы, взрослые сыны и дщери Церкви Православной, и возблагодарте съ нами общаго Благодѣтеля, нашего Отца Небеснаго!

Съ 6 часовъ вечера Отдѣленіе совѣта, въ полномъ своемъ составѣ, собравшись въ помѣщеніи Старо-Кіевской Вознесенской церковно-приходской школы, приступило къ обсужденію и разрѣшенію текущихъ дѣлъ; такъ, были избраны 3 кандидата на должность уѣзднаго наблюдателя школъ: священники г. Кіева Платонъ Контраневичъ, Петръ Стеллецкій и Василій Гошковскій; при чемъ, однако, Отдѣленіе нашло необходимымъ, особымъ докладомъ предъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ, ходатайствовать, вмѣсто учрежденія инспекціи за церковными школами г. Кіева и кіевскаго уѣзда, въ лицѣ одного уѣзднаго наблюдателя, составить ее такъ: наблюденіе за церковными школами г. Кіева, уѣздныхъ благочинныхъ и наблюдателей школъ поручить Предсѣдателю Отдѣленія, а наблюденіе за всѣми остальными школами уѣзда оставить въ вѣдѣніи 5 окружныхъ наблюдателей, раздѣливъ между всѣми этими лицами положенное по штату жалованье уѣзднаго наблюдателя школъ; настоящее предположеніе Отдѣленія мотивировано тѣмъ, что одинъ уѣздный наблюдатель надъ 200—церковныхъ школъ не имѣетъ физической возможности исполнять добросовѣстно свои обязанности, при всемъ своемъ желаніи, такъ какъ онъ не менѣе трехъ разъ въ годъ долженъ посѣтить всѣ церковныя школы уѣзда.

Въ этихъ же засѣданіяхъ на должность наблюдателя школъ 1 округа кіевскаго уѣзда избраны два кандидата: свящ. с. Загалецъ Павелъ Бутовскій и свящ. села Шибеннаго Александръ Левитскій, а пунктами для устройства второклассныхъ учительскихъ школъ намѣчены: м. Ржищевъ и м. Бородянка.

— Училищный совѣтъ при Св. Синодѣ сдѣлалъ распоряженіе объ обязательномъ страхованіи отъ огня зданій, въ которыхъ помѣщаются церковно-приходскія училища и школы грамотности.

— **Даръ высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія.** Митрополитъ кіевскій и галицкій, высокопреосвященный Іоанникій прислалъ въ даръ благотворительному обществу въ г. Перновѣ превосходно исполненную на кипарисѣ икону Владимірской Божіей Матери со вложенной въ ней частицей мощей св. Агапита Цѣлителя Печерскаго. Икона освящена въ Кіевѣ. По прибытіи, икона была предъявлена предсѣдателю совѣта общества, при чемъ было отслужено передъ ней молебствіе. Для увѣковѣченія дара кіевскаго святителя, благотворительное общество постановило: просить митрополита Іоанникія принять званіе почетнаго члена общества.

— **Преосвященный Іоанникій, епископъ уманскій, съ 15 сентября ревизовалъ церкви кіевской епархіи.** Поѣздка преосвященнаго Іоанникія состоялась по слѣдующему маршруту: изъ Кіева по желѣзной дорогѣ до ст. Голендры, Юго-Западныхъ жел. дор., а оттуда въ м, Самгородокъ, бердичевскаго уѣзда (ночлегъ); 16 сентября—того-же уѣзда: с. Збаражъ, с. Овзяники и с. Сопинъ липовецкаго уѣзда: с. Зозовка и м. Зозовъ (ночлегъ); 17 сентября—г. Липовецъ, с. Каменка, с. Гордѣевка, с. Поповка, с. Луговая, м. Жорнище и с. Краспенькое (ночлегъ); 18 сентября—село Лысая Гора, с. Юрковицы, с. Ситковцы, с. Джуринцы, с. Криштоновка, с. Бондуры, м. Китай-городъ (ночлегъ); 19 сентября—м. Дашевъ, с. Купчинцы, с. Подвысокое, с. Шабастовка и с. Половинчикъ (ночлегъ); 20 сентября—м. Цибулевъ и с. Ивахны; таращанскаго уѣзда: сс. Шуляки, Пугачевка, Кривчунка и Тайница (ночлегъ); 21 сентября—с. Александровка, д. Отдайполь, м. Пятигоры, с. Стрижановка, с. Торчище и с. Матвѣиха; сквирскаго уѣзда: м. Володарка (ночлегъ); 22 сентября—с. Логвинъ, с. Березна, с. Ольшанка, с. Шкаровка и м. Бѣлая Церковь, а отсюда по желѣзной дорогѣ въ Кіевъ.

— **Три пятидесятилѣтніе юбилеи въ Кіевѣ.** Опредѣленіемъ Св. Синода 24—29 сентября 1845 года назначены были на духовно-учебную службу три магистра Кіевской Академіи, которые и доселѣ продолжаютъ свое служеніе въ Кіевѣ: одинъ протоіерей Н. А. Ѳаворовъ на каѳедрѣ университетской, въ званіи профессора Богословія, другой Д. В. Поспѣховъ на каѳедрѣ академической, въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи, и третій

протоіерей М. М. Богдановъ, въ званіи члена духовной Консисторіи. Этимъ то юбилярамъ и было торжественное чествованіе въ послѣднихъ числахъ сентября: 24 сент. было чествованіе двухъ юбиляровъ—одного въ стѣнахъ Университета, а другаго въ стѣнахъ Академіи. А юбилейное торжество протоіерея М. М. Богданова было 29 сентября. Торжество первыхъ двухъ юбиляровъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Іоанникій почтилъ своимъ личнымъ участіемъ; а послѣднему прислалъ письменное привѣтствіе и благословеніе.—Въ Университетѣ, послѣ литургіи, совершенной самимъ юбиляромъ Н. А. Ѳаворовымъ, въ сослуженіи нѣсколькихъ священниковъ, Владыка митрополитъ совершилъ благодарственное молебствіе, въ концѣ котораго, послѣ многолѣтія, вручилъ юбиляру въ благословеніе икону Христа Спасителя, припомнивши въ теплой рѣчи, какъ и онъ—Владыка, 50 лѣтъ тому назадъ, будучи однимъ изъ первыхъ слушателей юбиляра въ Академіи, восхищался его образцовыми лекціями,—всегда умными, содержательными и съ прекрасной дикціей. Преосвященный Іаковъ, епископъ чигиринскій также лично въ университетской церкви благословилъ юбиляра иконою съ привѣтственною теплою рѣчью, въ которой высказалъ благодарность ему отъ лица всѣхъ учившихся по его учебникамъ. За тѣмъ, въ университетскомъ залѣ, въ публичномъ собраніи открыто было чтеніе адресовъ и поздравленій отъ разныхъ учрежденій и лицъ. Юбиляра привѣтствовали отъ имени кіевскаго учебнаго огруга графъ Мусинъ-Пушкинъ, г. начальникъ края графъ А. П. Игнатьевъ, ректоръ университета Ѳ. Я. Фортинскій, сообщивши о состоявшемся избраніи юбиляра въ почетные члены Университета св. Владиміра, при чемъ депутація отъ профессоровъ поднесла икону св. Владиміра, патрона кіевскаго Университета. За тѣмъ привѣтствовали юбиляра депутаціи: отъ Кіевской духовной академіи, кіевскаго духовенства, кіевской духовной семинаріи, кіевской фундуклеевской женской гимназіи, городскаго управленія, коллегіи Павла Галагана и др. Отъ имени студентовъ привѣтсвовалъ юбиляра студентъ Глокке, прочитавшій написанное имъ къ этому дню стихотвореніе. Затѣмъ, студенческій хоръ исполнилъ торжественную кантату, написанную регентомъ хора г. Тарнопольскимъ на слова студента Глокке. Послѣ этого, деканы историко-филологиче-

скаго факультета—г. Флоринскій и физико-математическаго г. Бобрецкій читали многочисленныя привѣтствія отъ различныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Привѣтствія получены отъ слѣдующихъ учрежденій и лицъ: отъ преосвященнаго Іоанникія, епископа уманскаго, отъ преосвященнаго Сергія, архіепископа владимірскаго, отъ преосвященнаго Іеронима, архіепископа виленскаго, отъ преосвященнаго Макарія, епископа оренбургскаго и уральскаго, отъ преосвященнаго Александра, епископа тамбовскаго, отъ преосвященнаго Арсенія, епископа рижскаго, отъ преосвященнаго Веніамина, епископа костромскаго, отъ университетовъ: Московскаго, Харьковскаго и Варшавскаго, отъ Рязанской семинаріи, гдѣ воспитывался Н. А. Ѳаворовъ, отъ Одесской духовной семинаріи, отъ Уманской прогимназіи, отъ Казанской духовной семинаріи, отъ Вятской духовной семинаріи, отъ Казанскаго духовнаго училища, отъ Черниговской гимназіи, отъ Немировской гимназіи, отъ Глуховской гимназіи, отъ Симферопольскаго духовнаго училища, отъ Екатеринодарскаго духовнаго училища, отъ проф. университета св. Владиміра г. Голубева, по семейнымъ обстоятельствамъ не имѣвшаго возможности лично поздравить юбиляра, отъ бывшихъ слушателей и многихъ другихъ.

24 же сентября, послѣ литургіи въ Братскомъ монастырѣ, совершенной преосвященнымъ Сильвестромъ, и благодарственнаго молебствія, въ которомъ принимали участіе многіе изъ градскаго духовенства, въ покояхъ преосвященнаго ректора Академіи было чествованіе юбиляра проф. Д. В. Поспѣхова. И здѣсь также лично принималъ участіе въ поздравленіи самъ Владыка митрополитъ, бывшій, 50 лѣтъ тому назадъ, слушателемъ юбиляра. Послѣ теплой сердечной рѣчи, Владыка благословилъ и его иконами—и отъ себя и отъ Кіево-печерской лавры. Въ числѣ многочисленныхъ почитателей и учениковъ Д. В. Поспѣхова, въ квартирѣ ректора собрались: преосвященный Іаковъ, епископъ чигиринскій, намѣстникъ лавры Сергій, начальникъ синодальной канцеляріи г. Керскій, депутаты отъ городовъ (Тулы и Воронежа) и другихъ. Всѣ сердечно поздравляли юбиляра съ торжественнымъ днемъ, а преосвященный Сильвестръ произнесъ прочувствованную рѣчь, поднеся Д. В. икону Божьей Матери. Вслѣдъ затѣмъ, проф. В.

Ѳ. Пѣвницкій прочелъ привѣтственный адресъ отъ профессоровъ Кіевской духовной академіи. Упомянувъ объ избраніи Д. В. почетнымъ членомъ Академіи, г. Пѣвницкій просилъ его принять, въ знакъ памяти, подарокъ, при чемъ былъ поднесенъ роскошнѣйшій альбомъ съ фотографіями профессоровъ. Послѣ того, профессоръ Дашкевичъ прочелъ привѣтственный адресъ отъ Университета св. Владиміра, а арх. Іоанникій—такой же адресъ отъ Кіевской духовной семинаріи, съ поднесеніемъ иконы. Изъ градскаго духовенства бывшіе ученики юбиляра также поднесли икону Христа Спасителя съ поздравленіемъ. Студенты академіи поднесли Д. В. въ роскошномъ бювуарѣ адресъ. Адъютантъ г. Начальника края отъ его имени поздравилъ Д. В. Поспѣхова съ торжественнымъ днемъ и передалъ сожалѣніе его сіятельства о томъ, что юбилей протоіерея Ѳаворова не позволилъ ему лично принести поздравленіе.

Послѣднее юбилейное торжество въ честь маститаго старца протоіерея М. М. Богданова, какъ сказано выше, было 29 сентября. Послѣ соборнаго молебна, совершеннаго въ Кіево-Софійскомъ храмѣ о здравіи и благоденствіи юбиляра, депутація отъ духовенства отправилась въ квартиру его и здѣсь поднесла ему образъ Христа Спасителя съ помѣщаемымъ ниже адресомъ. Юбиляръ потомъ получилъ поздравленія отъ преосвященныхъ викаріевъ кіевскихъ и отъ многихъ другихъ лицъ.

Три юбилейные адресы отъ кіевскаго духовенства.

1) Адресъ заслуженному ординарному профессору Богословія Н. А. Ѳаворову.

Ваше Высокопреподобіе, Высокочтимый отецъ протоіерей Назарій Антоновичъ! Въ нынѣшній знаменательный для васъ день исполнившагося 50-лѣтія славнаго Вашего служенія, многое хотѣлось бы сказать вамъ, въ заслуженную вами вполнѣ честь вашу,— и относительно многолѣтняго примѣрнаго благоговѣйнаго священно-служительства Вашего въ храмѣ Божіемъ, и относительно Вашего назидательнѣйшаго учительства церковнаго и школьнаго, за что Вы достойно пользуетесь рѣдкимъ почетнымъ титуломъ въ средѣ духовенства—доктора Богословія,—и вообще относительно

высокихъ качествъ Вашей души, которыми Вы, по справедливости, снискали общее къ себѣ уваженіе духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

Но, не касаясь подробно всѣхъ сторонъ высокопочтенной служебной Вашей дѣятельности, мы позволимъ себѣ остановиться съ особеннымъ вниманіемъ на одной изъ нихъ, самой свѣтлой и,—увѣрены,—самой дорогой Вашему сердцу, именно на Вашемъ законоучительствѣ, которое, какъ извѣстно, считается почетнѣйшимъ, но въ тоже время и труднѣйшимъ дѣломъ въ числѣ сложныхъ занятій духовенства. Быть священникомъ—законоучителемъ въ высшемъ свѣтскомъ учебномъ заведеніи въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ,—законоучительствовать здѣсь самымъ достойнѣйшимъ образомъ, заслужить на этомъ посту такое глубокое уваженіе, какимъ окружаютъ васъ нынѣ ваши сослуживцы и питомцы,—это, поистинѣ, достойно великой чести и славы. Въ св. Евангеліи наука и вѣра картинно олицетворены въ сказаніи о Марѳѣ и Маріи, сестрахъ Лазаря, нѣкогда принимавшихъ у себя Господа. Марѳа *«печашеся о мнозѣ»* — это—наука, а Марія, *«слушавшая Господу у ногъ Его»*, это—вѣра. Эти двѣ родныя сестры—наука и вѣра—во всѣ времена равно служатъ Господу, но, къ сожалѣнію, не всегда въ должномъ взаимномъ согласіи, какъ то было и съ упомянутыми евангельскими сестрами. Мирить науку съ вѣрою, особенно науку высшую, нерѣдко гордую своими несомнѣнными успѣхами, дѣло въ высшей степени трудное. Тутъ-то именно нужны—та мудрость змѣиная и кротость голубиная, которыхъ требуетъ Христосъ Спаситель отъ своихъ служителей—пастырей. Вы, глубокочтимый отецъ Протоіерей, не обинуясь скажемъ, выполнили эту труднѣйшую задачу священниковъ-законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній вообще и священниковъ-законоучителей высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній въ частности и въ особенности съ полнѣйшимъ успѣхомъ. Вы въ этомъ отношеніи гордость, честь и слава всего нашего духовенства, особенно духовенства, призваннаго къ законоучительству въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. За это, отъ лица всего духовенства нашего, и особенно отъ нашихъ священниковъ законоучителей, общій низкій поклонъ Вамъ, какъ знакъ нашего общаго глубочайшаго къ Вамъ уваженія.

Въ выраженіе же нашего общаго и искренняго молитвеннаго благопожеланія Вамъ, Высокочтимый отецъ Протоіерей, долголѣтняго здравія и полнаго благоденствія, просимъ принять отъ насъ, вашихъ собратій, св. образъ Христа Спасителя, умудряющаго, укрѣпляющаго и утѣшающаго всѣхъ насъ во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни.

2) Привѣтствіе заслуженному ординарному профессору Кіевской духовной Академіи Д. В. Поспѣхову.

Глубоко уважаемый Господинъ заслуженный профессоръ, Димитрій Васильевичъ! Минуло полвѣка съ того времени, когда аудиторія Академіи услышала Ваши первые преподавательскіе уроки по каѳедрѣ одной изъ важнѣйшихъ своихъ наукъ. Твердое и вдохновенное, исполненное живой мысли и силы, слово Ваше слышалось съ тѣхъ поръ въ стѣнахъ этой Академіи и доселѣ неумолкло, располагая къ себѣ умы воспитанниковъ ея, которые въ настоящую пору благодарно вспоминаютъ это Ваше вдохновенное слово, состоя на разнообразныхъ родахъ и степеняхъ службы, и во всѣхъ предѣлахъ нашей св. Русской Церкви. Цѣня Ваши неустанные труды на пользу науки, соединенные съ живѣйшимъ всегда желаніемъ преподать плоды ихъ Вашимъ слушателямъ съ наибольшею для нихъ пользою, мы—кіевское городское духовенство—не можемъ не выразить предъ Вами, въ настоящій день пятидесятилѣтія вашей службы въ Академіи, этомъ нашемъ разсадникѣ высшаго воспитанія и образованія, нашей сердечной благодарности къ Вашей особѣ. Желаніе и мольба наша къ Богу въ настоящій день одна,—чтобы милость Божія, доселѣ благодѣявшая Вамъ, и помогавшая дѣлу Вашему, не оставляла Васъ и впредь, сохраняя и укрѣпляя Ваши силы къ продолженію Вашего высокаго служенія на пользу нашего духовнаго юношества, а чрезъ него и нашей св. Церкви.

Просимъ принять отъ насъ, глубокоуважаемый Профессоръ, какъ вещественный знакъ нашихъ душевныхъ Вамъ благожеланій въ настоящій день, сію св. икону Божіей Матери, нашей всегдашней Предстательницы предъ Богомъ о всѣхъ прибѣгающихъ къ ея заступленію и помощи.

3) Адресъ члену Духовной Консисторіи, протоіерею М. М. Богданову.

Ваше высокопреподобіе глубокоуважаемый отецъ Протоіерей Михаилъ Мартиновичъ! Исполнившееся пятидесятилѣтіе Вашего служенія вызываетъ въ нашемъ братскомъ кругу самыя пріятныя воспоминанія о научно-просвѣтительной и пастырской дѣятельности. Одинъ простой, оффиціальный перечень ея краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о сложности и количествѣ понесенныхъ Вами трудовъ. Уроженецъ орловской епархіи, по окончаніи высшаго своего образованія въ Кіевской духовной Академіи, сначала Вы заняли мѣсто преподавателя Кіевской духовной семинаріи, которой и посвятили лучшіе годы жизни и лучшія свои силы и которая является свидѣтельницею Вашихъ преподавательскихъ способностей и Вашей высокой просвѣтительной дѣятельности. Лестные отзывы объ этой дѣятельности Васъ слушавшихъ и въ настоящую пору на разныхъ мѣстахъ проходящихъ пастырское служеніе громко говорятъ о плодахъ, которые имъ приносили въ свое время Ваши уроки. Послѣ преподавательской службы, Вы призваны были къ пастырскому служенію въ нашемъ древнѣйшемъ Кіево-Софійскомъ соборѣ и къ участію въ епархіальномъ управленіи при Консисторіи. Не упоминаемъ о другихъ разнообразныхъ порученіяхъ и должностяхъ возлагаемыхъ на Васъ епархіальнымъ начальствомъ, въ силу довѣрія къ Вашимъ многостороннимъ способностямъ.

Пріятныя намъ воспоминанія объ этомъ пройденномъ и проходимомъ Вами служебномъ пути соединяются у насъ съ чувствомъ глубокаго почитанія и уваженія къ самому характеру Вашей дѣятельности, представляющей собою образцы, достойные подражанія. Всегда энергичное, вѣрное началамъ Христіанской религіи и нравственности, служеніе Ваше являло и являетъ собою гармоническое сочетаніе качествъ необходимыхъ для успѣшнаго воздѣлыванія нивы Христовой. Глубина вѣры соединяется въ Васъ съ разумнымъ назиданіемъ и съ устойчивостію убѣжденій, не дающею мѣста колебаніямъ.

Движимые чувствомъ глубокаго уваженія къ Вашей полувѣковой дѣятельности, мы—кіевское духовенство—за честь постав-

ляемъ единодушно привѣтствовать Васъ, Высокопочитаемый отецъ Протоіерей, съ симъ многознаменательнымъ въ Вашей жизни днемъ и просимъ принять отъ насъ св. икону Христа Спасителя, какъ вещественный знакъ сердечнаго нашего къ Вамъ расположенія и почитанія.

Молимъ Господа, да продолжится еще долго Ваша плодотворная дѣятельность въ нашей средѣ и вечеръ Вашей жизни да будетъ тихъ и безмятеженъ.

— **И еще пятидесятилѣтній юбилей священства.** 25 августа сего года, духовенство 5 округа радомысльскаго уѣзда участвовало въ торжествѣ пятидесятилѣтняго юбилея служенія Церкви и обществу своего сослуживца и духовника, священника с. Варовичъ, отца Константина Радзимовскаго.

Село Варовичи—это одно изъ самыхъ захолустныхъ мѣстъ въ нашей епархіи; приходъ здѣсь довольно бѣдный, но, не смотря на это, отецъ Константинъ Радзимовскій не искалъ лучшаго удѣла и полвѣка прослужилъ въ одномъ и томъ же бѣдномъ приходѣ, заботясь, по мѣрѣ силъ своихъ, объ улучшеніи назначеннаго ему прихода. Такъ, трудами рукъ своихъ онъ насадилъ вблизи церкви роскошный фруктовый садъ и виноградникъ.

Участвовавшіе въ торжествѣ юбилея могли видѣть уже состарѣвшіяся акаціи, о которыхъ явилось предположеніе у многихъ, что деревья эти растутъ здѣсь сто и болѣе лѣтъ; но оказалось, что насажены онѣ руками теперешняго маститаго старца.

Празднованіе юбилея началось еще 24 августа совершеніемъ всенощнаго бдѣнія, при участіи окружнаго духовенства во главѣ со своимъ маститымъ духовникомъ. Не смотря на страдную пору и будничный день, прихожане—и старъ и младъ, желая принять участіе въ праздникѣ своего пастыря, наполнили церковь. Въ день юбилея 25 августа соборомъ окружнаго духовенства была совершена литургія и благодарственный ко Господу молебенъ. Во время причастнаго, священникомъ Ал. Самойловичемъ сказано было поученіе народу, а по окончаніи молебна мѣстный благочинный О. І. Червинскій обратился къ юбиляру съ прочувствованной рѣчью и при этомъ поднесъ ему отъ лица окружнаго духовенства цѣнную икону пастыреначальника Христа Спасителя. По оконча-

нія богослуженія, прихожане наполнили дворъ священническаго дома и привѣтствовали своего пастыря съ радостнымъ днемъ. Духовенство, придя въ квартиру юбиляря, нашли здѣсь также и многочисленныхъ свѣтскихъ лицъ, почитателей отца Константина.

Народу и гостямъ юбиляромъ радушнымъ была предложена братская трапеза. За трапезой привѣтствовали юбиляра и представители отъ духовенства смежнаго 4 благочиническаго округа. При видѣ почета, красоты и прелести старости въ юбилярѣ, живо ощущалась всѣми вѣра въ вѣчность и безсмертіе человѣческаго духа. И дѣйствительно, никогда старость не была бы предметомъ радостей и празднованія, если бы она говорила только о разрушеніи, а не о приближеніи къ вѣчности. Вотъ причина, почему на этомъ праздникѣ старости и самъ маститый юбиляръ и всѣ присутствовавшіе, безъ различія возраста, чувствовали себя настоящими юношами. Почтенные по возрасту люди вспомнили добрый школьный обычай,—попросили величаваго старца—сѣсть на стулѣ и подняли его на ура. И это радужное, чисто юношеское чувство восторга не покидало общества до времени разъѣзда гостей.

Поученіе въ день пятидесятилѣтняго юбилея священника села Варовичъ отца Константина Радзимовскаго. Есть похвальный обычай у празднующихъ въ честь лицъ празднуемыхъ вспоминать выдающіяся дѣянія ихъ. Празднество, украшенное такого рода сказаніями, особенно бываетъ пріятно и назидательно для призванныхъ къ празднику. По этому и мы, собравшись сегодня въ молитвенное единеніе по случаю торжества полувѣковового служенія Церкви и обществу нашего духовнаго отца, приведемъ на память и въ назиданіе себѣ нѣкоторыя черты священнаго служенія его въ семъ храмѣ.

Въ посланіи къ Ефесянамъ святой апостолъ Павелъ говоритъ: *Единому комуждо насъ дадеся благодарить по мѣрѣ дарованія Христа.* (Ефес. 4, 7), т. е., по мѣрѣ нашихъ силъ и способностей, Всевѣдущій Господь даруетъ людямъ тотъ или иной жребій служенія въ церквѣ и обществѣ. Нашему глубокочтимому духовному отцу Сердцевѣдецъ Богъ судилъ служить въ великомъ званіи священническомъ. И вотъ, благодареніе Господу, полвѣка прослужилъ онъ въ этомъ святомъ храмѣ. Во все это время сколь

многіе изъ числа васъ, православные прихожане храма сего, пріяли отъ Бога чрезъ руки его святое крещеніе, миропомазаніе, отпущеніе грѣховъ, причащеніе, бракъ и елеосвященіе? Сколько принесено вами, при посредствѣ его, Господу Богу молитвъ о живыхъ и умершихъ, и сколько получено благъ для души и тѣла! Пятьдесятъ лѣтъ! Это цѣлый возрастъ жизни большинства изъ насъ.. Отъ Господа устрояются пути человѣку. Богъ Отецъ времена и лѣта положи въ Своей власти. (Дѣян. 1, 7.). Итакъ, благодареніе Господу за дарованное нашему духовному отцу долголѣтнее служеніе! Благодареніе Господу за благодать священства, которая дѣйствовала и дѣйствуетъ въ немъ ко спасенію многихъ въ теченіе столь долгихъ лѣтъ! Благодареніе Господу за то благо, которое принесъ онъ (юбиляръ) храму сему своими заботами о его благолѣпіи и вамъ, православные молитвенники святаго дома сего! Воздадимъ же должную благодарность и глубокочтимому отцу Константину за ту любовь, которую явилъ онъ къ своей паствѣ. Избравъ это мѣсто, какъ удѣлъ назначенный ему отъ Бога, онъ всѣ силы своей души посвятилъ исключительно вамъ, братіе. Онъ отдалъ на служеніе вамъ и энергичную предпріимчивую молодость и расцвѣтъ силъ зрѣлаго возраста и, наконецъ, умудренную опытомъ жизнь и украшенную сѣдинами старость. Да вотъ и теперь, когда прошло для него то время, что человѣкъ бываетъ силенъ и *пояшется самъ, и аможе хощетъ идетъ*, и наступилъ тотъ возрастъ, съ приходомъ котораго умножаются, по словамъ псалмопѣвца Давида, трудъ и болѣзнь, досточтимый нашъ отецъ не перестаетъ посвящать свои старческія, дряхлыя силы на служеніе любезной ему паствы. Благодареніе ему за это высокое и безкорыстное служеніе! Служеніе его среди васъ, братіе, было, поистинѣ, безкорыстнымъ. Онъ зналъ, что есть мѣста служенія, гдѣ его ожидали большія удобства и выгоды жизни, чѣмъ какія онъ имѣлъ среди насъ; но онъ пренебрегъ личной пользой и цѣлыхъ пятьдесятъ лѣтъ прослужилъ здѣсь среди васъ, не страшась бѣдности и заброшенности этого края. При видѣ окружающей его дикости и бѣдности природы, сердце его болѣе и болѣе раскрывалось для любви къ своей паствѣ,—и въ результатѣ—это полувѣковое служеніе въ приходѣ, и заброшенномъ, и бѣдномъ...

Такъ, онъ не искалъ богатства, выгодъ и суетной славы. Слава, богатство и почести міра скоро забываются и исчезаютъ; вѣчна одна только слава добродѣтельныхъ служителей Христовыхъ.

Празднуя день пятидесятилѣтняго служенія Церкви и обществу нашего досточтимаго юбиляра и видя предъ собою такое огромное стеченіе преданныхъ ему духовныхъ чадъ, думаю, благовременно будетъ напомнить вамъ еще и объ обязанностяхъ вашихъ, прихожане святого храма сего,—помнить и хранить то ученіе, которое преподано вашимъ пастыремъ въ теченіе долголѣтняго служенія его. Обязанность эту заповѣдалъ намъ святой апостолъ Павелъ, говоря: *Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе,—подражайте вѣрѣ ихъ*. (Еф. 18, 7.).

Хотя всякое полезное ученіе ведетъ къ доброму и полезному, потому и всѣ вообще наставники—учителя добраго ученія заслуживаютъ того, чтобы вспоминали о нихъ ученики ихъ; но, по заповѣди святаго Апостола, преимущественно должно намъ вспоминать учителей Слова Божія. Слово Божіе несравненно выше всѣхъ наукъ и знаній въ мірѣ, ибо оно, какъ ученіе о Богѣ, есть цѣль всѣхъ знаній человѣческихъ; посему и служители Слова Божія, по ученію святого апостола Павла, предъ всѣми другими наставниками, имѣютъ преимущественное право на память и почтеніе своихъ учениковъ. Ибо вполнѣ справедливо, чтобы тѣ, которыхъ именуете духовными отцами вашими, у которыхъ просите молитвъ и ходатайствъ за васъ предъ Богомъ и попеченію которыхъ ввѣряете самыя души свои,—сіи люди пользовались бы отъ васъ честію и любовію.

Благочестивые слушатели! Настоящій нашъ домашній праздникъ и примѣръ нашего духовнаго отца внушаетъ намъ поучительный урокъ: со всѣмъ вниманіемъ, по совѣсти чисто христіанской, проводить жизнь нашу и совершать усердно дѣла своего служенія, какъ бы мало или велико, почетно или незамѣтно оно было. Будьте внимательны къ ученію, преподаваемому вашимъ пастыремъ,—окружайте его, какъ духовнаго отца, честію и любовію не меньше, чѣмъ плотскихъ отцовъ своихъ, какъ объ этомъ учитъ святой апостолъ Павелъ: *Повинуйтеся наставникамъ вашимъ, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ*. Аминь.

— **Новая должность.** При Оберъ-прокурорѣ Св. Синода, по штату 1872 года, положено было двѣ должности чиновниковъ особыхъ порученій VI класса (младшихъ). Въ 1894 году Высочайше учреждена была новая должность чиновника особыхъ порученій V класса (старшаго) по церковно-школьнымъ дѣламъ. Вакансію эту занимаетъ нынѣ извѣстный дѣятель по народному образованію В. И. Шемякинъ.

Въ концѣ апрѣля 1895 года Высочайше учреждена при Оберъ-прокурорѣ Св. Синода вторая должность чиновника особыхъ порученій V класса (старшаго) по дѣламъ сектъ и миссій, съ присвоеніемъ оклада по ней въ 3,000 р. Высочайшимъ приказомъ отъ 21 іюля на эту должность назначенъ коллежскій совѣтникъ В. М. Скворцомъ.

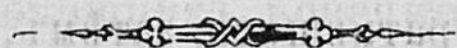
Новый чиновникъ особыхъ порученій Оберъ-прокурора Св. Синода—кандидатъ Кіевской духовной академіи, которую окончилъ въ 1884 году; до 1893 года состоялъ преподавателемъ Кіевской духовной семинаріи по каѳедрѣ раскола и сектъ и миссіонеромъ, а затѣмъ откомандированъ былъ въ распоряженіе кіевскаго генералъ-губернатора для порученій по дѣламъ штунды. В. М. Скворцовъ считается свѣдущимъ лицомъ въ вопросахъ южно-русскаго сектантства и миссіонерскаго дѣла. Въ 1891 году онъ былъ командированъ Оберъ-прокуроромъ Св. Синода на миссіонерскій съѣздъ въ Москву, а въ 1893 году вызванъ былъ въ Св. Синодъ для участія въ комиссіи по дѣламъ раскола и сектъ. Въ настоящемъ году В. М. Скворцовъ командированъ былъ, въ качествѣ свѣдущаго лица, на громкій хлыстовскій процессъ въ Тарусу, а въ недавнее время участвовалъ въ слѣдствіи по скопческому дѣлу въ тульской губ. («Кіевл.»).

— **Актъ въ Кіевской духовной академіи.** 26 сентября въ духовной Академіи былъ годичный актъ, неизмѣнно празднуемый въ этотъ день. Актъ почтили своимъ посѣщеніемъ: г. Начальникъ края, губернскій предводитель дворянства, князь Репнинъ, городской голова Сольскій, помощникъ попечителя учебнаго округа гр. Мусинъ-Пушкинъ, комендантъ крѣпости Аносовъ, профессора университета св. Владиміра. Ровно въ часъ прибылъ высокопреосвященный Іоанникій, встрѣченный преосв. Сильвестромъ и членами

академическаго правленія. Послѣ «Царю Небесный» доцентъ Академіи Н. Маккавейскій произнесъ рѣчь на тему: «Религія и народность, какъ основы воспитанія». Указавъ на важность педагогическихъ вопросовъ, всегда волновавшихъ и волнующихъ общество и особенно лучшихъ его представителей, которые видѣли въ правильномъ рѣшеніи ихъ необходимое условіе благосостоянія и счастія какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлыхъ народовъ, лекторъ остановился на основныхъ принципахъ воспитанія. Какъ во всякомъ дѣлѣ, правильность и успѣшность его, по словамъ лектора, зависятъ прежде всего отъ ясно сознанной цѣли, которая достигается этимъ дѣломъ, такъ и въ воспитаніи важнѣе всего опредѣленіе той цѣли, къ которой стремится оно. Затѣмъ, г. Маккавейскій разсмотрѣлъ, какую цѣль преслѣдовали въ воспитаніи различные народы древняго міра, какого идеала старались достигать при обученіи. Этотъ идеалъ хотя и соотвѣтствовалъ условіямъ историческаго существованія древнихъ народовъ, былъ не высокъ; древній міръ не признавалъ въ человѣкѣ микрокосмоса, самостоятельной личности, имѣющей цѣлью своего бытія въ самой же себѣ; государство поглощало ее. Явившееся въ міръ христіанство указало высокій идеалъ (человѣчестваго) воспитанія: цѣль, которой долженъ достигать человѣкъ—это высочайшее развитіе личности до уподобленія Божеству. И человѣкъ можетъ осуществлять эту цѣль, такъ какъ основа ея вложена въ душѣ человѣка, и заповѣди Христа, насколько глубоки, настолько же просты и удобопонятны всѣмъ. Вопреки современнымъ нѣмецкимъ педагогамъ, старающимся найти начала универсальнаго воспитанія, лекторъ, далѣе, показалъ, что не можетъ быть одинаковаго воспитанія для людей всѣхъ народовъ, а каждый долженъ получать національное воспитаніе. Необходимость этого доказывается уже тѣмъ простымъ фактомъ, что каждый народъ выработалъ свой особый идеалъ воспитанія, совершенно отличный отъ другихъ; если же человѣкъ получаетъ универсальное образованіе, то онъ пропащій для своего народа.—Обратившись, затѣмъ, къ русской жизни, г. Маккавейскій въ постановкѣ школьнаго дѣла въ Россіи находитъ нежелательное явленіе: въ школахъ слишкомъ мало учатъ «роди-

новѣденію». По мнѣнію лектора, это явленіе, вызванное историческими причинами (тѣмъ, что учителя у насъ вначалѣ были почти всѣ иностранцы), должно уничтожиться и уже начинаетъ проходить, и недалеко то время, когда въ русскихъ школахъ больше всего будутъ говорить и учить о Россіи. Желающіе познакомиться со всею этою рѣчью могутъ прочитать ее въ «Трудахъ Кіевской духовной академіи» за октябрь и ноябрь этого года, гдѣ она и будетъ напечатана. Послѣ актовой рѣчи, академическій хоръ пропѣлъ «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ», и проф. В. Ѳ. Пѣвницкій прочелъ отчетъ о состояніи академіи за 1894—5 учебный годъ. Отчетъ начался воспоминаніемъ о покойномъ Государѣ, покровителѣ и защитникѣ Православной вѣры, имя Котораго памятно Академіи еще и потому, что при Немъ и по Его волѣ содержаніе профессоровъ Академіи уравнено съ содержаніемъ университетскихъ преподавателей. Упомянувъ затѣмъ о Д. В. Поспѣховѣ, юбилей котораго праздновался 24 сентября, и указавъ на его заслуги, г. Пѣвницкій познакомилъ присутствующихъ съ наличнымъ составомъ академіи. Изъ числа почетныхъ членовъ Академіи обращаетъ на себя вниманіе недавно умершій д. т. с. Леопардовъ, пожертвовавшій въ церковно-археологическій музей свою колкекцію, стоющую больше 30 тысячъ руб., и, сверхъ того, 3 тысячи деньгами, а въ самую Академію 10 тысячъ рублей на учрежденіе двухъ стипендій его имени. Изъ отчета видно, что въ настоящемъ году студентовъ было больше чѣмъ въ прошломъ году— 196 чел., вмѣсто 182; большинство изъ нихъ дѣти духовенства, до 10 чел.—дворяне и около 30 дѣти крестьянъ и мѣщанъ. Послѣ отчета былъ пропѣтъ гимнъ «Боже царя храни», чѣмъ и закончился актъ. («Кіевл.»).

Неоффиціальной части редакторъ, Прот. *Павелъ Троицкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 19 сданъ на почту 3 октября.

Содержаніе: Слово. — Поучительное чтеніе. — Чудесный Покровъ Богородицы. Къ вопросу объ объединеніи духовенства. — Вынужденный отвѣтъ о. Недѣльскому. — Извѣстія и замѣтки. — объявленія.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 30 сентяб. 1895 г.

Цензоръ, Протоіерей *М. Богдановъ.*

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.